

НИЖЕГОРОДСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цѣна Ниж. Церк.-Общ. Вѣстника: годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., за 1 мѣс. 50 коп., съ доставкой и пересылкой; за отдѣльный № — 15 коп.

Цѣна за помѣщеніе объявленій: на 1-й страницѣ 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петиціи; на послѣднихъ страницахъ—10 коп.; повтореніе—по соглашенію; разсылка готовыхъ объявленій вѣсомъ не болѣе 1 лота 5 руб. съ тысячи.

Подписка принимается въ конторѣ Редакціи—при Домѣ Братства Св. Георгія; открыта въ понедѣльникъ, вторникъ, среду и четвергъ отъ 1 ч. до 2 ч. по-полудни и отъ 7 ч. до 8 веч. Квартира редактора: Б. Солдатская, д. № 18,—пріемъ ежедневно отъ 2 до 3 ч. по-полудни.

№ 47-й.

Доставленные въ Редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію, мелкія-же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Письменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемые безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ: Audite vero, optimi viri!—Къ будущему собору.—Блестки и изгарь.—Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.—Изъ общественной жизни.—Важнѣйшія телеграфныя извѣстія.—Официальныя извѣстія по епархіи.—Объявленіе.

ВЪ ДОМѢ БРАТСТВА СВ. ГЕОРГІЯ

въ воскресенье, 26 ноября,

Н. М. БОГОЛЮБОВЫМЪ

будетъ предложено чтеніе:

„ИСУСЪ РЕНАНА“.

Начало чтенія въ 7 час. вечера.

Добрые люди!

Если вы, по милости Божіей, располагаете лишней копѣйкой, то будьте добры послать ее на содержаніе при школѣ столовой въ бѣдномъ сельцѣ Михайловкѣ, за что голодающіе дѣти вознесутъ о васъ свои теплыя молитвы Богу. Пожертвованія принимаются и натурой.

Адресъ: г. Лукояновъ, Завѣдующему церковно-приходской школой села Михайловки, о. Александру Дивногорскому.

Audite vero, optimi viri!

Указъ 17 октября о свободѣ вѣроисповѣданія несомнѣнно будетъ и долженъ имѣть громадныя послѣдствія.

Указъ этотъ развязалъ руки весьма многимъ надежнымъ сынамъ Православной Церкви. Первымъ и необходимымъ послѣдствіемъ его будетъ отпаденіе отъ Церкви многихъ ея членовъ, какъ изъ числа такъ называемыхъ интеллигентовъ (что не особенно важно) такъ и изъ простого народа (это уже очень важно).

Куда устремятся оторвавшіеся отъ Церкви интеллигенты, неизвѣстно, да и знать не интересно; всего вѣроятнѣе, что никуда...

Совершенно другое значеніе будетъ имѣть отпаденіе отъ Православной Церкви крестьянской трудящейся массы. Тогда какъ первые, какъ болѣе сознательные, постараются обставить (хоть для виду) свое отпаденіе чисто идейными, научными (sic) мотивами, сѣрый, необразованный крестьянинъ тоже самое сдѣлаетъ по недоразумѣнію, незнанію, по причинамъ мелочнымъ и случайнымъ.

Что случаи отпаденія отъ православія будутъ и между крестьянами, это неоспоримо.

Во-первыхъ, среди крестьянъ нѣкоторыхъ губерній (напр., нижегородской) замѣчается сильное тяготѣніе къ старому обряду... Тяготѣніе это—явленіе не случайное и не со вчерашняго дня. Этимъ явленіемъ поспѣшатъ воспользоваться при первой возможности (а теперь и подавно) старообрядческіе начетчики, фанатизмъ которыхъ въ этомъ дѣлѣ достаточно засвидѣтельствованъ. Расколъ будетъ умножаться и непременно въ счетъ православія, если мы православные іереи, не оставимъ свою привычку благодушно поживать въ своихъ приходахъ.

Это первое.

Будутъ, конечно, появляться и болѣе дешевые фрукты; это полные безбожники, каковыя и теперь не рѣдкость среди крестьянъ изъ породы такъ называемыхъ „міроѣдовъ“...

По мѣстамъ будутъ отпаденія въ сектантство, а индѣ и въ католичество, и даже въ лютеранство....

Удержать свою паству въ православной вѣрѣ—это прямой нашъ долгъ, наша главнѣйшая обязанность, наше „raison d'être“...

Въ этомъ—вся суть нашего существованія, это первый и основной пунктъ нашей „программы“—(если только это слово не унижительно для еван-

гельской истины). Удержатъ своихъ въ родной вѣрѣ—это мы должны сдѣлать, во чтобы то ни стало, пожертвовать для этого положительно всѣмъ, даже собственной жизнью.

Но какъ это сдѣлать?

Прежде всего не должно упускать изъ вида того факта, что для большинства народнаго принадлежность къ тому или другому религіозному обществу есть дѣло не столько вѣры, сколько обычая, просто—принадлежность быта. Всегда консервативный въ своихъ обычаяхъ, русскій крестьянинъ просто какъ-то не любитъ выскакивать изъ общей, гладко протертой колени... Опасаясь сдѣлаться мишенью насмѣшекъ и пересудовъ, онъ болѣе всего боится выколоситься изъ общей массы. И такое положеніе дѣла не у насъ только, но и на западѣ. Догматическая сторона дѣла тутъ не всегда имѣетъ значеніе: догматы (или то, во имя чего отдѣляются одни отъ другихъ въ религіозномъ отношеніи) толпѣ мало извѣстны и если-бы сдѣлались извѣстны, то всегда остались-бы мало-сознательными: не отличающій Троицы отъ Богородицы русскій простолюдинъ не скоро додумается, какъ и чѣмъ разнится онъ отъ католика. Если тотъ или иной держится упорно своего исповѣданія, то это въ силу того-же отъ вѣка ему присущаго консерватизма, въ силу котораго онъ остается прежнимъ въ своемъ быту: въ одеждѣ, постройкѣ, распорядкѣ дня, свадьбахъ, похоронахъ и пр. и пр.

Такимъ образомъ, единичныя отпаденія (по одному) почти не мыслимы въ приходѣ гдѣ существуютъ православныя традиции. На этотъ счетъ можно быть спокойнымъ. Но за то тутъ возможны стадообразныя, повальные, массовыя обращенія въ старообрядство или сектантство...

Но, чтобы возможно было такое повальное, массовое отпаденіе отъ православія, необходимо, чтобы въ приходской жизни произошло такое крупное событіе, которое въ корнѣ подорвало-бы вѣками укоренившуюся привязанность вѣрѣ отцовъ. Или необходима долгая и упорная пропаганда иновѣрца.

Въ обоихъ случаяхъ „caveant consules!“

Что касается тѣхъ приходовъ, гдѣ православныя традиции не особенно крѣпки, гдѣ смѣшаное, полу-православное, полу-раскольническое населеніе, то тамъ дѣло обстоитъ совершенно иначе. Для православнаго іерея тутъ дѣло представляетъ трудностей значительно болѣе, чѣмъ для раскольничьяго начетчика-совратителя.

Здѣсь я позволяю себѣ сдѣлать небольшое отступление въ сторону (и да не посѣтуетъ на меня читатель, если таковой найдется).

Въ доброе старое время, когда еще не было никакихъ „окошекъ“ ни въ Европу, ни въ Азію, духовенство было органической частью все той же крестьянской массы. Сказать, что оно различалось отъ прихожанъ не качественно, а количественно, мы опасемся, какъ бы это не запахло парадоксомъ. Но—около этого.... Немножко побольше грамотности, начитанности—и то не всегда; вспомнимъ слова новгородскаго архіепа. Геннадія: „приведутъ мужика въ поны ставить, а онъ и грамотѣ едва ступить умѣетъ“... Немножко болѣе навыка въ богослуженіи—вотъ и все“...

Но то же воспитаніе, тѣ же преданія, тотъ-же бытъ, та же рѣчь и понятія, то же, наконецъ, происхожденіе.

Отношенія къ приходу были не сложны: отправленіе службы и требъ—съ одной стороны, а съ другой—вознагражденіе, определяемое иногда договоромъ (рута), а иногда обычаемъ. Вопросовъ, кои могли-бы возбуждать сомнѣніе и вести къ раздѣленію, не было.

Одинъ даетъ потому, что такъ ведется изстари, другой—беретъ потому-же самому... Это добровольный обмѣнъ услугъ, совершенно недоступный положительно никакой оцѣнкѣ....

Вполнѣ-ли были нормальны такія отношенія—вопросъ другой. Несомнѣнно лишь одно: такія отношенія по идеѣ гораздо истиннѣе современныхъ отношеній...

Долго-ли, коротко-ли продолжались эти патріархальныя отношенія сказать вообще нельзя. Появленіе въ 17 вѣкѣ раскола поколебало ихъ... Расколъ внесъ разладъ въ отношенія паствы и пастырей. Началось взаимное непониманіе. Со времени Петра I оно усиливается crescendo, а съ учрежденіемъ специальныхъ духовныхъ школъ эти отношенія окончательно падаютъ.

Духовныя школы стали давать пастырей иного ношиба: началось умственное и нравственное раздѣленіе. Иныя понятія и возрѣнія, иная (книжная) рѣчь, иныя требованія, а затѣмъ и нѣкоторая доля презрѣнія къ „неучамъ“—вотъ плоды просвѣщенія, когда оно идетъ сверху внизъ. Затѣмъ, когда права на пастырство стали измѣряться по-лютерански степенью учености, стало необходимымъ отнять у приходовъ право избранія пастырей: неученые мужики какъ могутъ судить о дипломахъ? Духовныя лица стали простыми делегатами епархіальной власти, въ каковомъ почетномъ званіи пребываютъ они и до днесь....

Порвалась внутренняя связь, порвалась и внѣшняя. Образовалось особое „духовное сословіе“ съ особымъ міровоззрѣніемъ, образомъ жизни, разговоромъ, привычками, традиціями. Типы дух—въ этой формации не рѣдко (даже очень) можно видѣть обрисованными довольно удачно въ современной беллетристикѣ (исключая случаевъ шаржа).

Тогда какъ духовенство подверглось такой крупной трансформации, русскій простолюдинъ остался все тѣмъ-же: его религіозныя и бытовыя особенности не подверглись сколько-нибудь замѣтнымъ измѣненіямъ...

Теперь необходимо сказать о „третьемъ элементѣ“ состава русской церкви.

Этотъ третій элементъ есть интеллигенція, и онъ занимаетъ въ рядахъ церкви особое, исключительное положеніе, какъ мы увидимъ ниже.

Что же такое интеллигенція?

Отвѣтить на этотъ вопросъ по существу очень трудно, для меня, по крайней мѣрѣ.

Интеллигенцію опредѣляютъ различно.

Кажется, болѣе всего въ ходу опредѣленіе, сдѣланное А. Скабичевскимъ, которое состоитъ примѣрно въ слѣдующемъ: интеллигентомъ называется человекъ, имѣющій собственное научное міровоззрѣніе и сознательно, сквозь призму этого міросозерцанія, относящійся къ жизни...

Да для нашей задачи нѣтъ, пожалуй, никакой надобности въ какомъ-либо опредѣленіи: все мы прекрасно знаемъ, о комъ тутъ идетъ рѣчь.

Одно только необходимо сказать: интеллигенція есть разныхъ сортовъ.

Столичные духовныя изданія по временамъ сѣтуютъ на православное дух—во за его отчужденность отъ интеллигенціи. Не очень давно такой-же укоръ брошенъ былъ въ лицо епархіальному дух—ву извѣстнымъ тоже столичнымъ миссіонеромъ-проповѣдникомъ Д. Боголюбовымъ (17 августа на собраніи въ Братскомъ домѣ).

Намъ такіе укоры слышать странно....

Тутъ — крупное недоразумѣніе.

О какой интеллигенціи говорятъ намъ столичные витія?

О той-ли, съ которой соприкасаются они въ столицахъ, или о той, съ которой имѣемъ дѣло мы, „за-терьяевскіе“ іереи?... ..

Вѣдь профессоръ университета и старшій помощникъ фельдшерскаго ученика не одно и тоже... Видѣть невѣрующимъ перваго — жалко, втораго — смѣшно и отвратительно. Слушать атеистическія разсужденія ученаго человѣка — это еще терпимо... Но слушать сужденія о религіи помощника машиниста съ финляндскаго парохода какъ-то противно, и невольно приходитъ на умъ: „куда конь съ копытомъ, туда и ракъ съ клешней“.

Умственно развитые, солидно образованные интеллигенты, во-первыхъ, никогда не позволяютъ себѣ оскорбить чьихъ либо вѣрованій; во-вторыхъ, съ своимъ невѣріемъ не носятъ всюду, какъ дуракъ съ писаной торбой, не бравируютъ имъ, а въ-третьихъ — я и до сихъ поръ не вѣрю и никогда не повѣрю (умру — и то не повѣрю), чтобы солидно образованный ученый профессор¹⁾ и въ самомъ дѣлѣ былъ невѣрующимъ... Иногда мнѣ кажется, что они просто притворяются невѣрами, чтобы не показаться „отсталыми“, по требованію моды, а на самомъ дѣлѣ „для внутренняго употребленія“ имѣютъ иные взгляды (См. статью свящ. Г. Петрова „Запросы духа“).

Съ такой интеллигенціей мы съ величайшимъ удовольствіемъ и всегда готовы-бы имѣть дѣло, не смотря ни на что, но только видѣть-то намъ такихъ лицъ мало приходится....

Вмѣсто этого мы имѣемъ дѣло съ совершенно иными людьми, которые кличку „интеллигентъ“ носятъ лишь по ошибкѣ, по недоразумѣнію....

Чтѣй да разумѣть.

Отношеніе къ Церкви всей вообще интеллигенціи довольно странное. Это не паства, ибо они не признаютъ (или почти) за священникомъ никакого авторитета и готовы съ пѣной у рта рѣзко критиковать дѣйствія и слова даже архіерея и Св. Синода. Это и не пастыри, ибо, хотя поучать то у нихъ привычка и есть, но вѣдь въ общемъ нужно сказать, что они въ дѣлѣ религіи понимаютъ весьма немного (кромя лицъ съ спеціальнымъ образованіемъ).

Съ вопросами религіозными они обращаются зауросто: коверкаютъ ихъ на всѣ лады....

И странное дѣло! Люди, не получившія ни малѣйшаго философскаго образованія, едва прочитавшія нѣсколько тощихъ брошюръ Ницше или Фейербаха, въ богословіи понимающія столько-же, сколько въ китайскихъ церемоніяхъ, съ легкимъ сердцемъ рѣша-

ютъ величайшія проблемы человѣческаго духа — о бытіи Бога или о безсмертіи души! И это сплошь и рядомъ.

Спросите любого фельдшера: „ну, а чѣмъ отличается динамическое электричество отъ статическаго?“

Или какого-нибудь писаря: что такое диктовка стартарная и курсорная?

Что они скажутъ?

Всякій изъ нихъ отвѣтитъ: „не знаемъ, это не наша отрасль“.

А спросите-ка этихъ-же господъ о богословіи и — о чудо! сейчасъ-же заговорятъ, какъ Валаамовы ослицы, и понесутъ, кто во что гораздъ....

Вообще наша интеллигенція къ догматической сторонѣ православія относится критически, а что касается нравственной стороны евангелія, то она огуломъ отрицается: отрицаются посты, отрицается цѣломудріе и пр.

Къ духовенству наши интеллигенты въ общемъ относятся довольно „снисходительно“, исключая представителей крайнихъ ученій.

Теперь вопросъ: какъ-же православный священникъ, или лучше Православная Церковь должна судить о такихъ своихъ чадахъ, кои, не отрицая вполне христіанства, отвергаютъ добрую его часть?

Возможно-ли спастись при такомъ отношеніи къ христіанству и евангелію?

Отвѣтъ на это можетъ быть формулированъ такъ:

Господь Богъ всемогущъ. Возможно, что въ силу этого Господь спасетъ нѣкоторыхъ изъ такихъ христіанъ. Но вообще нужно сказать, что такіе христіане уже фактически не принадлежатъ къ Церкви, какъ порвавшіе связь съ епископомъ и съ Богомъ. Они не спасутся. Это можно сказать рѣшительно. Не спасутся они именно благодаря своему критицизму. На это есть ясныя и точныя слова Самого Иисуса Христа въ евангеліи: „Аще не обратитесь и будете яко дѣти, не увидите въ царство небесное“ (Мѣ. 18 гл. 3 ст.).

Евангельская истина должна быть принята съ младенческой простотой и вѣрой, безъ всякой критики, съ полнымъ смиреніемъ, ибо здѣсь кончается область разума и начинается свѣтлое царство вѣры....

„Иже хочетъ по Мнѣ идти, да отвержется себе“ (Мр. 8 гл. 34). И еще: „Иже аще не приметъ царствія Божія, яко отроча, не имать внити въ не“ (Мр. 10 гл. 15 ст. Ср. Лук. 18 гл. 17 ст.).

Для христіанина возможны сомнѣнія, колебанія, какъ временная борьба вѣры съ разсудкомъ, возможны нравственныя уклоненія (даже очень большія) отъ евангельскаго идеала, но отрицаніе евангельскихъ истинъ, отрицаніе догматовъ вѣры — никогда и ни подъ какимъ видомъ!

Отсюда ясно, что надежда на интеллигенцію очень плохая. И чѣмъ дальше будетъ идти время, чѣмъ шире и глубже виѣдряется въ душу современнаго общества „идеаль сытаго поросенка на солнцѣ“, тѣмъ болѣе и болѣе будетъ интеллигенція уклоняться отъ Церкви. Это аксіома. Ни въ догматическомъ, ни въ нравственномъ отношеніи Православная Церковь дѣлать уступокъ не можетъ, не должна, не имѣетъ, наконецъ, права на это.

¹⁾ Врачъ, адвокатъ, инженеръ и т. п.

Однимъ словомъ, наши заботы должны быть направлены не на интеллигенцію....

Тутъ дѣло безнадежное....

Интеллигентъ—человѣкъ грамотный и даже очень, часто грамотнѣе насъ съ вами, онъ знаетъ, что дѣлаетъ... Съмя брошено,—что же дѣлать, если вѣтеръ отнесъ иное на камень, иное на дорогу, иное въ терніе? „Отраднѣ будетъ Содому и Гоморрѣ въ день судный, нежели граду тому“, который не принялъ благовѣстія....

И съ насъ Господь не взыщетъ эти души....

„Ими-же всѣи судьбами“ спаси ихъ, Господи,—вотъ все, что мы можемъ тутъ сказать.

Такимъ образомъ все наше вниманіе всецѣло и безраздѣльно должно быть обращено на ту простую и чистую сердцемъ массу, изъ которой главнымъ образомъ и состоятъ наши приходы.

Тутъ я разумѣю не однихъ крестьянъ, сельскихъ жителей... Разумѣю здѣсь и тѣхъ нашихъ прихожанъ, кои, имѣя образованный умъ, не позволяютъ себѣ отрываться отъ народной религіи и въ этомъ отношеніи составляютъ съ православнымъ русскимъ народомъ одну душу... Такихъ людей еще много... Не оскудѣла еще ими русская земля; они въ большинствѣ случаевъ составляютъ ядро прихода, напр., городского. Евангельскія истины они принимаютъ съ такимъ же чистымъ и вѣрующимъ сердцемъ... При добромъ воспитаніи и наука никогда не оторветъ человѣка отъ Христовой вѣры, даже напротивъ....

Назвать ихъ словомъ „интеллигенты“ я боюсь... Могутъ оскорбиться...

Значитъ, вопросъ теперь въ томъ, что нужно сдѣлать, чтобы не допустить на поклоненіе Ваалу православный русскій народъ? Какъ поставить дѣло, чтобы не страшна была никакая пропаганда?

Главная опасность здѣсь—старообрядство...

Съ этой опасностью и нужно болѣе всего считаться.

Какъ удержать православныхъ отъ уклоненія въ расколъ?

Вѣдь тутъ иногда имѣетъ мѣсто пустяшное недоразумѣніе, иногда невѣжество... Думать, что съ распространеніемъ образованія падетъ и расколъ—большая ошибка. Расколъ не есть слѣдствіе невѣжества... Это фактъ. Съ точки зрѣнія иныхъ людей и вообще религія есть слѣдствіе невѣжества. Между тѣмъ у насъ на этой проблемѣ, что расколъ—слѣдствіе невѣжества—виситъ вся противораскольничья миссія... Невѣжество какъ будто убываетъ, а расколъ?...

Миссія, какъ мѣра односторонняя, пользы теперь никакой не приноситъ.

Какъ выше я уже говорилъ, жизнь современнаго духа—ва идетъ по другому руслу, чѣмъ должно-бы быть.

Авторитетъ духа—ва подорванъ и связь съ приходомъ малая. Явленіе это не со вчерашняго дня. Духовенство не соответствуетъ тому идеалу, который живетъ въ народной душѣ. Такой порядокъ вещей установился, конечно, не сразу....

Духовныя школы выпускаютъ въ свѣтъ 20-лѣтнихъ іереевъ....

Ну, какое можетъ быть къ нимъ довѣріе?

Вѣдь словамъ какъ теперь, такъ и прежде вѣры очень мало....

Нужно дѣло, жизнь,—духъ жизни...

А жизнь то—дѣло мудреное...

Мы живемъ, какъ мелкіе буржуа....

Народъ не терпитъ въ нашей жизни и дѣятельности никакихъ компромиссовъ.

Недаромъ апостольскія правила запрещаютъ ставить въ священники моложе 30 лѣтъ.

Современное общество не прощаетъ намъ того факта, что мы слишкомъ дорожимъ удобствами земной жизни...

Живемъ весело и пріятно...

Получивъ семинарскій дипломъ, мы, въ ложной увѣренности, что все знаемъ, перестаемъ пополнять свои свѣдѣнія.

Мы читаемъ „Ниву“....

Творенія о.о. Церкви, подвижниковъ и мучениковъ также чужды намъ, какъ и ихъ духъ.

А вообще въ жизни мы являемся вполне мірскими людьми, съ головы до пятъ.

Этого и не перевариваетъ нашъ народъ.

И не только простой народъ, но и интеллигенты...

А затѣмъ—компромиссы...

Почему-то мы иногда оказываемся на сторонѣ богатыхъ и властныхъ лицъ...

Сказать можемъ мы далеко не всякое истинное слово...

Изъ-за матеріальныхъ выгодъ мы мѣняемъ приходы...

Свои прямыя и главнѣйшія обязанности мы исполняемъ только формально.

Духа нѣтъ. Холодно и безжизненно.

Откуда взять этотъ духъ?

Изъ чтенія древнихъ подвижниковъ, крайняго воздержанія и молитвы.

Мы должны забыть, что мы—люди.

Мы не имѣемъ никакихъ правъ на развлечения и веселье, когда наши приходы на пути къ гибели...

Богослуженіе должно занимать большую часть нашего времени....

Ученье словомъ и дѣломъ.

А главное—непрестанное возгрѣваніе того дара, который намъ данъ при рукоположеніи.

Вотъ тогда исчезнуть изъ нашей жизни все тѣ явленія, кои теперь заставляютъ иногда прихожанина искать глазами раскольничью часовню.

Тогда священникъ будетъ въ полномъ смыслѣ—ходатаемъ передъ Богомъ за своихъ пасомыхъ.

Господь всегда услышитъ молитву угодныхъ Ему людей.

И тогда только приходъ будетъ представлять изъ себя крѣпость, недоступную никакому разрушительному вліянію.

Тогда слово пастыря будетъ живо и дѣйственно...

Тогда и миссія, служа облегченіемъ священнику, лишь докончитъ дѣло уничтоженія раскола. Тогда миссіонеру будетъ полная вѣра.

Тогда, пользуясь любовью народной и авторитетомъ, легко будетъ вывести народъ изъ дебрей разныхъ суевѣрій, кои черпаетъ онъ изъ старинныхъ

книгъ, написанныхъ хотя невѣжественными, но вѣрующими людьми.

И въ приходѣ проснутся лучшія силы, тогда и выборное начало будетъ у мѣста.

И не въ единеніи съ интеллигенціей, не въ организаціи приходовъ, не въ реформѣ церкви главная суть дѣла...

Все это полумѣры.

Домъ огородить стѣнами, а печи не поставить...
Что выйdetъ?

Никакая реформа церкви, никакая организація приходовъ, никакое выборное начало ни на одинъ волосъ не улучшить дѣла...

Нужно силѣ противопоставить силу.

Матеріализму — силу духовную.

Она, эта духовная сила, дается Богомъ и только Богомъ людямъ, Ему угоднымъ.

Стяжать эту духовную силу, заслужить предъ Богомъ такой даръ, чтобы молитва была всегда Имъ услышана, возможно только путемъ чтенія святоотеческихъ книгъ, воздержной жизни и молитвы — частой, непрестанной.

Тогда возможно „оздоровленіе“ прихода.

„Еже аще что просите отъ Отца во Имя Мое, то дамъ вамъ. Именемъ Моимъ бѣсы ижденуть, языки возглаголютъ новы, змія возмутъ; аще и что смертно испіють, не вредитъ ихъ; на недужныя руки возложатъ и здрави будутъ“.

Вотъ въ чему должны быть наши стремленія.

Вотъ наша „политика“ и „программа“.

Но это невозможно, скажутъ.

Неправда! Это возможно....

Если это невозможно для насъ, то мы должны посторониться и дать дорогу инымъ, достойнымъ людямъ.

А если это невозможно, то, значитъ, на землѣ теперь невозможно никакое христіанство.

Дѣло православія, значитъ, погибло!

Но это — ложь!

Господь обѣщаль пребыть съ ними до скончанія вѣка!

Слѣдовательно, это вполнѣ возможно.

Но трудно!

Да....

Пастырство — бремя, а не веселіе.

„Audite vero, optimi viri!“

Священникъ *Евгеній Парійскій*.

Къ будущему собору.

Въ засѣданіи Высочайше утвержденного предсоборнаго присутствія, бывшемъ 8 мая 1906 года, выказывались пожеланія, чтобы „отъ клириковъ были представлены на будущемъ соборѣ какъ отъ городского, такъ и отъ сельскаго духовенства, а также по представителю отъ законоучителей свѣтскихъ учебныхъ заведеній, отъ военнаго духовенства“. Здѣсь ни слова не сказано о представителяхъ отъ духовенства женскихъ монастырей. Въ 222 № газеты „Колоколъ“ помѣщена статья „Новый созывъ предсоборнаго присутствія“. Въ ней указывается недостатокъ прежняго состава предсоборнаго присутствія. „Отсутствіе представителей отъ

военнаго духовенства, сельскаго, отъ административныхъ епархіальныхъ учреждений и т. д. И здѣсь вичего не говорится о духовенствѣ женскихъ монастырей, хотя-бы для состава предсоборнаго присутствія. Между тѣмъ духовенство женскихъ монастырей составляетъ большую часть и при томъ совершенно особую отъ всего прочаго духовенства.

Положеніе духовенства въ женскихъ монастыряхъ совершенно ненормальное, какое-то фальшивое. Священникъ, получивши власть вязать, рѣшить, учить, наставлять и т. п., лишенъ всего этого въ женскихъ монастыряхъ. Здѣсь онъ всегда во всемъ зависитъ отъ игуменіи или настоятельницы, ни въ чемъ онъ не можетъ не только распорядиться, но даже имѣть своего голоса. Я не говорю о вмѣшательствѣ духовенства во внутренніе распорядки въ монастырѣ, хотя бы и здѣсь не лишне было бы приглашать на совѣтъ священника, но даже въ прямыхъ своихъ священническихъ обязанностяхъ не можетъ поступать такъ, какъ ему велитъ долгъ и подсказываетъ совѣтъ. Время совершенія церковныхъ службъ назначается всегда игуменіями, которыя сообразуются не съ тиникономъ или съ общепринятою въ русской церкви практикой, а со своими хотѣніями; многія игуменіи требуютъ не начинать службу до ихъ прихода, который иногда затягивается на часъ и даже болѣе. Въ алтарѣ священникъ не можетъ показывать ни на облаченія, ни даже на вещества необходимыя для совершенія безкровной жертвы, а если и осмѣлится что замѣтить, для него всегда одинъ отвѣтъ: „не ваше дѣло“. Службу, прямо, приказываютъ править именно такъ, а не иначе и иногда безъ всякихъ основаній. Захотѣлъ священникъ проповѣдь говорить, — ему заявляютъ, что матушка игуменія устала или еще что-нибудь, поэтому проповѣдь нужно оставить. Вздумалъ священникъ сдѣлать въ церкви кому-нибудь замѣчаніе въ плохомъ поведеніи, за смѣхъ, за разговоръ и т. п., опять ему отвѣтъ: „у насъ на это есть матушка, а не ваше это дѣло“. Такимъ образомъ обязанности священника состоятъ только въ томъ, что онъ долженъ придти, когда ему велятъ, въ храмъ, совершить службу, какую ему укажутъ, и совершить случившіяся требы. Въ нѣкоторыхъ монастыряхъ игуменіи дѣлаютъ распоряженіе, чтобы исповѣдывалъ въ монастырѣ всегда одинъ священникъ, котораго назначить игуменія, а остальные двое или трое лишаются этого права. Многіе игуменіи участвуютъ въ причтовой кружкѣ, беря себѣ одну и двѣ трети общаго причтового дохода; другія распоряжаются раздѣломъ причтовыхъ доходовъ, при этомъ доли назначаютъ по своему произволу, такъ что діаконъ, особенно голосистые, если не большую часть, то уже всегда равную со священникомъ получаютъ.

Можетъ быть такъ и нужно канонически? Игуменіи, какъ настоятельницы монастырей, могутъ совершенно всѣмъ распоряжаться, даже и въ алтарѣ, подобно тому, какъ въ мужскихъ монастыряхъ игумены или архимандриты распоряжаются? Врядъ-ли такъ! И на это многое кое-что можно возразить. Можетъ быть для духовенства такой порядокъ лучше: подалше отъ всего — меньше отвѣтственности, да и спокойнѣе? Сомнительно! Большинство изъ игуменій совершенно безграмотныя или малограмотныя. Какъ-же онѣ могутъ распорядиться, напрімѣръ, уставомъ? Правда, въ мона-

стырѣ всегда есть особыя уставщицы, но и онѣ такія же малограмотныя, да и дѣйствуютъ по приказанію и указаніямъ той же игуменіи: такъ матушка велѣли—вотъ ихъ всегдашній отвѣтъ. Въ великій постъ въ седмичные дни часто или ради покойника, или еще по чему-нибудь, по приказанію игуменіи совершается литургія Іоанна Златоуста. Часто то дѣлаютъ вставки въ службу, то сокращенія службъ безъ всякаго основанія. Въ одномъ монастырѣ игуменія приказала діаконамъ помогать священникамъ въ совершеніи проскомидіи, вынимать частицы изъ просфоръ, и тѣ, ничтоже сумяся, такъ и дѣлаютъ: „намъ игуменія велѣла“. Священникъ просить аналой поставить для произнесенія проповѣди—его не ставятъ; безъ аналой сталъ говорить—ему приказываютъ отъ игуменіи прекратить проповѣдь, послѣ, говорятъ: „молокосось—и тоже суется проповѣди говорить, насъ учить“. Многое-множество подобныхъ примѣровъ можно привести.

Какъ поступать въ такихъ случаяхъ священнику? Молчать, закрыть на все глаза? Совѣсть не позволяетъ; кромѣ того: а что если по-канонически за все отвѣтитъ онъ, священникъ, а не игуменія-настоятельница! Протестовать, требовать? Это, значить, самому скорѣе бѣжать изъ монастыря, потому что или будетъ переведенъ въ другой приходъ епархіальной властію, какъ безпокойный, или администрація монастыря сама выживетъ его.

Вотъ на будущемъ помѣстномъ русскомъ соборѣ и нужно все это урегулировать. Въ засѣданіяхъ предсоборныхъ комиссій ничего не было сказано по этому предмету, и на соборѣ можетъ произойти тоже, если не будетъ на немъ представителей отъ духовенства женскихъ монастырей.

С. А. Л.

БЛЕСТКИ и ИЗГАРЬ.

(Письма изъ деревни).

Съ кѣмъ поведешься, отъ того и наберешься.

Такова пословица.

Хотя мы и заимствовали кое-что отъ нѣмцевъ, но за то и имъ теперь кое-что подарили.

Не въ похвалу будь сказано, около насъ нѣмцы понабрались кое-чего.

Стали куда трезвѣе...

Вотъ что значитъ хорошее сосѣдство!

У нѣмцевъ завелись совсѣмъ ужъ трезвые взгляды на вещи.

Представьте, до какой степени отрезвили берлинскую полицію русскіе студенты! По словамъ газетъ, берлинская полиція съ недавняго времени стала требовать отъ русскихъ бѣглыхъ студентовъ, кромѣ паспорта, еще одинъ документикъ:

Свидѣтельство о политической благонадежности.

— „Вы русский“?

— „О, ја Herr“!...

— „Паспортъ есть“?

— „О, ја Herr“!...

— „А свидѣтельство о благонадежности имѣете?“

— „??!?!“

Вотъ загвоздка!

И за чѣмъ поѣдетъ за границу мало-мальски благонадежный студентъ?

За наукой?

О, simplicitas! Кому неизвѣстно, что наши университеты въ смыслѣ науки ничуть не ниже заграничныхъ?

А въ дѣлѣ практическаго изученія политическихъ ученій—ну какой университетъ можетъ съ нашими сравняться?

Помилуйте, такая великолѣпная среда для „научныхъ“ опытовъ!

И брауннинги, и бомбы, и адскія машины, и зарево пожаровъ, и военные бунты и казни!

Самъ Робеспьеръ повѣсилъ бы съ завистію...

Кто не знаетъ, что заграничный дипломъ (врачи, напр.) въ Россіи—почти пустая бумага?

А заграничные „доктора философіи“, штудярующіе латынь въ нашихъ гимназіяхъ?

Гдѣ въ Европѣ найдется такая практика для врача, какъ у насъ въ земствѣ?

Гдѣ столько пища для адвоката, сколько у насъ при 24 томахъ законовъ!...

Итакъ, совсѣмъ не за наукой ѣдетъ за границу русскій студентъ...

Объ этомъ догадался прусскій сержантъ!

Вотъ вамъ и конституціонная свобода, вотъ вамъ и Бебель!

Нужда научить и калачи ѣсть.

Прускій сержантъ честно бережетъ свой фатерландъ...

А вѣдь извѣстно, что береженого и Богъ бережетъ...

Вѣдь есть же у восточныхъ народовъ такая молитва:

„Спаси меня, Аллахъ, отъ друзей, а съ врагами я и самъ справлюсь!“

* * *

Перевернешься—бьютъ, не довернешься—бьютъ.

Расейскіе эсъ-эры не разбираютъ праваго отъ виноватаго.

Московскій градоначальникъ гр. Шуваловъ убитъ, дескать, потому, что былъ ужъ очень непопуляренъ.

А ген. Рейнботъ былъ чуть-чуть не убитъ единственно потому, что ужъ слишкомъ популяренъ.

Своей популярностью и умѣиємъ вникать въ дѣйствительныя нужды рабочаго класса—Рейнботъ, видите-ли, тормозилъ „пролетаріатское движеніе“...

При такомъ градоначальникѣ рабочее движеніе теряло всякій смыслъ и значеніе.

Вотъ причина покушенія на ген. Рейнбота!

Ну, какъ тутъ приважете быть?

По крайней мѣрѣ, именно эту причину покушенія выставилъ пойманный на мѣстѣ мазурикъ Сергѣй Мазуринъ...

Совершенно подходящая фамилія!

Мазуринъ—мазурикъ...

* * *

„У насъ въ Россіи, гдѣ ѣдутъ, тутъ и меряютъ“—это изрекъ еще М. Е. Салтыковъ-Щедринъ тридцать лѣтъ тому назадъ...

Tempora mutantur—это правда, но люди... люди очень мало мѣняются.

Есть у насъ ночлежный пріютъ имени Н. А. Бугрова...

Симпатичное учрежденіе!

Слишкомъ тысячу голодныхъ босяковъ находятъ тутъ, кромѣ теплаго и бесплатнаго ночлега, еще и ужинъ: полфунта хлѣба на человѣка!

Ну что, кромѣ глубокаго русскаго „спасибо“ можеть чувствовать голодный босякъ къ этому учрежденію?

Но вѣдь босякъ—развѣ человѣкъ?

Вотъ г-нъ Шпаць—другое дѣло...

Это—человѣкъ...

Заручившись предварительно прекрасной спутницей „съ розовымъ носикомъ, бѣлыми башмачками и шлейфомъ“ („Волгарь“ № 293 ст. Нижегородское „дно“), г-нъ Шпаць обходитъ подъ ручку съ „нею“ нижебазарныя учрежденія. Его маршрутъ—мимо ночлежнаго пріюта Бугрова, мимо „Столбовъ“, вѣроятно, далѣе впередъ, ибо г-нъ Шпаць—г-нъ прогрессивный.

Увидя на ночлежномъ дому надпись: „принимаются трезвые“, г-нъ Шпаць спѣшитъ далѣе...

Вѣдь бы хорошъ ночлежный домъ,—одно не по душѣ г-ну Шпаць: зачѣмъ это „толстый смотритель“ заставляетъ босяцкую братію ежедневно пѣть вечернюю молитву?

Во-первыхъ, это несвоевременно...

Вотъ если-бы марсельезу...

А, во-вторыхъ, слишкомъ ужъ громко поютъ, видно отъ чистаго сердца и со всего усердія поютъ босяки эту вечернюю молитву...

Звуки ея доносятся до г-на Шпаць и мѣшаютъ ему писать его прогрессивные фельетоны въ прогрессивной газетѣ „Чего изволите“?

Гдѣ у васъ болитъ, г-нъ Шпаць?

Названіе „Столбы“ повергаетъ г-на Шпаць въ недоумѣніе...

„Столбы“—что это за названіе?

Очень просто, г-нъ Шпаць...

Слово „Геркулесовы“—исчезло изъ народной памяти и осталось одно слово „Столбы“...

Но г-ну Шпаць—не до этихъ разсужденій, и онъ спѣшитъ съ своей спутницей за эту грань, далѣе...

* * *

„Страна“—газета прогрессивная...

А „Волгарь“... гмъ!!! тоже прогрессивная, хотя годъ тому назадъ она была совсѣмъ другого духа...

Ну, извѣстно, дѣло коммерческое...

„Жена и дѣти, другъ, повѣрь, большое зло.“

Отъ нихъ все скверное у насъ произошло“.

Жена, дѣти, дрова, свѣчи..

Ну, вы понимаете!?!

Но дѣло не въ томъ... даже совсѣмъ не въ томъ...

Газета „Страна“ сообщаетъ добытую откуда-то „точную“ цифру политическихъ ссыльныхъ: 35,000 человѣкъ!

Какъ жаль, что сломанъ тотъ мостъ, сквозь который провалились „два журналиста да портной“...

Официальное сообщеніе указываетъ, что сослано 2015 человѣкъ.

Разница не малая...

Отчего она получилась?

Фельетонистъ „Волгаря“ нашелся и учитъ (№ 244), что эта разница—въ дорогѣ еще, не прибыли къ мѣсту...

Какая вѣра у Воляря въ Страну!

Можно даже по этому поводу задать вопросъ, врутъ-ли „прогрессивныя“ газеты!

Да, случается...

Недавно въ одномъ № Ниж. Листка читалъ телеграмму изъ Юзовки: „Арестована тайная типографія“. А на другой день оттуда-же: Никакой типографіи не арестовано, а просто задержанъ мальчикъ, „торговавшій каучуковыми буквами“...

Въ газетѣ „Наша Жизнь“ въ прошломъ году въ декабрѣ сообщалось, что въ оружейный магазинъ гдѣ-то на Васильевскомъ островѣ явились неизвѣстные люди съ разрѣшеніемъ отъ полиціи и купили 600 финскихъ ножей...

Петербургская городская дума, предполагая погромъ, встревожилась и назначила для провѣрки этого сообщенія комиссію...

Оказалось, что все это чистыя враки...

И много-бы привелъ я такихъ примѣровъ, да память измѣняетъ...

* * *

Въ московскомъ университетѣ завелись...

Большіе Кулаки!

Прежде этого не слышать было...

Но, вѣдь, теперь.. автономія!

Отчего-же не завестись и Большимъ Кулакамъ?

Одна шестая часть студентовъ постановили: не заниматься 17, 18 и 19 октября!

Постановили—и конецъ дѣлу!

Тщетно вопіяли противъ такого дикаго произвола московскихъ Митрофанушекъ остальная часть (7500 человѣкъ!) студенчества.

Не хотимъ!

Вотъ что значитъ истинная свобода!

А мы и не знали.

Не даромъ и изъ германскихъ университетовъ стали насъ гонять!

Да, не даромъ!

Старый знакомый.

Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.

I.

Архіерейскія богослуженія. Въ воскресенье, 19-го ноября, Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Назарій, епископъ нижегородскій и арзамасскій, совершалъ литургію въ Крестовой церкви.

Въ праздникъ Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы Преосвященнѣйшій Назарій совершалъ всенощное бдѣніе въ Крестовой церкви, а литургію въ церкви епархіальнаго женскаго училища, по случаю храмоваго праздника.

23-го ноября Преосвященнѣйшій Назарій совершалъ всенощное бдѣніе и литургію въ Крестовой церкви по случаю храмоваго праздника въ честь святителя Митрофана воронежскаго.

Отъѣздъ изъ Н. Новгорода Преосвященнѣйшаго Исидора. 24-го ноября, со скорымъ поѣздомъ московско-нижегородской жел. дороги, отбылъ изъ Н.-Новгорода, распростившись съ нимъ, Преосвященнѣйшій Исидоръ, епископъ михайловскій.

Новый викарій нижегородской епархіи. Состоялось Высочайшее повелѣніе о бытіи епископомъ балахнинскимъ Евѣимію, епископу горійскому. Преосвященнѣйшій Евѣимій—уроженецъ Грузіи, въ мѣръ Евстафій Еліевъ, 60-ти лѣтъ; по окончаніи курса въ тифлисской дух. семинаріи въ 1865 году, опредѣленъ учителемъ тифлискаго дух. училища. Въ 1866 году рукоположенъ во священника. Въ 1873 году назначенъ помощникомъ смотрителя тифлискаго дух. училища. Въ томъ же году перемѣщенъ на должность законоучителя жен. учеб. заведенія св. Нины. Въ 1880 г. назначенъ законоучителемъ тифл. муж. гимназій. Въ 1884 году опредѣленъ кафедральнымъ протоіереемъ тифл. Сіонскаго собора. Въ 1891 году уволенъ отъ должности кафедральнаго протоіерея съ оставленіемъ законоучителемъ гимназій. Въ 1892 году утвержденъ членомъ Груз. Имер. Син. Конторы. Въ томъ же году перемѣщенъ на должность настоятеля тифл. Георг. церкви. Въ 1903 году назначенъ архимандритомъ тифлис. Преображ. монастыря и затѣмъ возведенъ въ санъ епископа горійскаго, перваго викарія грузинской епархіи.

18-го ноября въ С.-Петербургѣ Преосвященнѣйшій Евѣимій совершалъ заупокойную литургію въ Петропавловскомъ соборѣ, уже нося званіе епископа балахнинскаго.

Лекція въ домѣ Братства Св. Георгія. Въ воскресенье, 19-го ноября, въ домѣ Братства Св. Георгія Н. М. Боголюбовымъ было предложено чтеніе „Личность Ренана“. Упомянувъ въ началѣ своей рѣчи о томъ, что въ настоящее время книжный рынокъ заваленъ антихристіанской литературой, лекторъ сказалъ: не должно сердце вѣрующаго человѣка смущаться этимъ обстоятельствомъ; оно должно твердо знать, что какъ бы яростно ни вздымались волны невѣрія, та скала, на которой воздвигнута Церковь Божія, останется на вѣки непоколебимой. Характеризуя внутреннее развитіе Ренана, лекторъ выяснилъ, что Ренанъ по складу своего чувствованія принадлежалъ къ типу сентиментальныхъ, мечтательныхъ людей. Живымъ религіознымъ чувствомъ, способнымъ отразиться въ опредѣленномъ дѣйствіи, онъ никогда не обладалъ. Онъ способенъ былъ лишь мечтать о великихъ чувствованіяхъ. Такой складъ чувствованія и опредѣлилъ развитіе его мышленія. Послѣдовавъ внушеніямъ своей мечтательной недѣятельной природы, Ренанъ естественно долженъ былъ возстать противъ признанія сверхъестественнаго характера христіанской вѣры, такъ какъ вѣра своей дѣятельной стороной опирается именно на такое признаніе. Но, отрекшись отъ христіанской церкви, Ренанъ не далъ и послѣдовательнаго атеистическаго міровоззрѣнія. Въ продолженіе всей своей жизни онъ оставался неопредѣленнымъ съ внутренней стороны существомъ, какимъ-то „полужрецомъ и полусатиромъ“, по выраженію Нитцше. Заканчивая свою рѣчь, лекторъ сказалъ: и этотъ человѣкъ, не переживавшій никогда живого религіознаго чувствованія рѣшился начертить образъ Сына Человѣческаго, давшаго людямъ вѣру, побѣдившую мѣръ, облекшаго плотію кости, разбросаннаго среди дикой пустыни и вдохнувшаго въ нихъ жизнь. Можно представить себѣ, что получился за образъ!

Публики на чтеніи было очень много.

II.

Въ предсоборномъ присутствіи. Въ четвергъ, 16-го ноября и въ пятницу, 17, въ Св. Синодѣ состоялись два общихъ собранія членовъ предсоборнаго присутствія, подѣ председательствомъ митрополита Антонія. Въ составъ членовъ вошелъ прибывшій представитель Грузіи, епископъ Леонидъ имеретинскій.

Собраніе 16 ноября было посвящено чтенію и окончательному редактированію и утвержденію слѣдующихъ постановленій по вопросу о митрополичьихъ округахъ.

1) Учрежденіе митрополичьихъ округовъ желательнo, но не въ значеніи судебно-административныхъ установленій, а только лишь въ пастырскихъ цѣляхъ.

2) Центры митрополичьихъ округовъ намѣчены для Сибири—Иркутскъ, для Кавказа—Тифлисъ, для краевъ юго-западныхъ—Кіевъ, сѣверо-западнаго—Вильно, для поволжскихъ—Казань, для центральныхъ губерній—Москва, для сѣвера—Петербургъ.

3) Митрополитъ округа пользуется правами чести, заботится о подготовкѣ вопросовъ для митрополичьихъ соборовъ, созываетъ соборы, председательствуетъ на нихъ и имѣетъ наблюденіе за исполненіемъ въ епархіяхъ соборныхъ рѣшеній.

Затѣмъ собраніе остановилось на вопросѣ о порядкѣ избранія епископовъ. Рѣшивъ въ предыдущемъ собраніи, что епископы на вакантныя кафедры избираются соборомъ епископовъ при участіи клириковъ и мірянъ въ наименованіи кандидата, въ настоящій разъ собраніе присутствія подвергло обсужденію вопросъ о томъ, въ какой формѣ и какимъ способомъ клиръ и міряне должны подавать свой голосъ при избраніи того или другаго лица, въ качествѣ кандидатовъ епископа.

Предложенная во II отдѣлѣ формула проф. Берникова, имѣя за собой то преимущество, что предоставляетъ право и возможность участія въ выборахъ всѣмъ классамъ церковнаго общества, признана слишкомъ сложной и громоздкой и на практикѣ трудно осуществимой, такъ какъ при такомъ порядкѣ избирательное церковное собраніе легко можетъ превратиться въ толпу, куда легко проникнуть не только безправные элементы, но и невѣрующіе и даже иновѣрные агитаторы. Еп. Стефанъ предложилъ воспользоваться готовой формой—епархіальными собориками въ увеличенномъ составѣ.

Л. А. Тихомировъ, представивъ свое подробномотивированное мнѣніе, въ которомъ находить обѣ реформы опасными въ смыслѣ партійности и несоответственными, предлагаетъ предоставить производить обсужденіе и дѣлать письменное заявленіе митрополиту о желательномъ кандидатѣ на вакансію епископа и въ свободныхъ собраніяхъ приходскихъ общинъ, въ пастырскихъ сѣздахъ и просто въ частныхъ кружковыхъ собраніяхъ.

Проф. Алмазовъ и Голубевъ, оспаривая по существу право и пользу участія мірянъ въ выборѣ кандидата во епископа, указывали на холодность и индифферентность паствы и находили, что собранія эти не должны быть сложными, иначе возможно, что въ нихъ будутъ главными вершителями дѣла номинальные христіане, которымъ нужна смута въ Церкви, и что вообще эти выборы—дѣло обоюдострое. Затѣмъ едва-ли

возможно совсѣмъ устранить существующій нынѣ способъ назначенія епископовъ хотя въ тѣхъ нерѣдкихъ въ наше время случаяхъ, когда отношенія паствы и архипастырей дѣлаются невозможными.

Проф. *Заозерскій*, Н. П. Аксаковъ, А. А. Папковъ, о. Рождественскій указывали на нынѣшнюю безучастность паствы къ великому церковному акту обрученія епископа съ мѣстной церковью, на горькіе плоды разобщенности между пастырями, мірянами и архіереями, приведшей многихъ христіанъ только къ номинальному нахожденію въ церкви.

Важно, чтобы паства самолично и въ возможно большемъ числѣ своихъ членовъ приняла участіе въ актѣ избранія своего отца архипастыря, помолилась о дарованіи ему даровъ благодати епископства. Собраніе большинствомъ (39 гол. противъ 6) высказалось, что клиръ и міряне участвуютъ въ указаніи кандидатовъ на епископскія кафедры *чрезъ епархіальные съезды или собранія*.

Архіеп. *Антоній* волынскій остановилъ вниманіе собранія на томъ обстоятельстве, что равнодушіе мірянъ къ церкви зависитъ вовсе не отъ того, что были прежде епископы по назначенію, а теперь будутъ по избранію,—коренная причина въ упадкѣ нравственныхъ идеаловъ въ жизни церковной, семейной и общественной и господство чисто внѣшнихъ юридическихъ началъ, взаимной борьбѣ изъ-за правъ, парализующей теплое, живое отношеніе между пастырями и паствою.

Относительно порядка утвержденія епископовъ проф. Бердниковъ высказалъ, что слѣдуетъ желать со стороны государственной власти общаго правила для всѣхъ вѣроисповѣданій, иначе русская православная церковь можетъ оказаться въ худшемъ положеніи, чѣмъ другія исповѣданія. Такъ, напримѣръ, по отношенію къ католикамъ государственная власть пользуется лишь правомъ отвода кандидатовъ въ епископы, но не утвержденія. А старообрядцы совсѣмъ никого не спрашиваютъ. Другіе находили, что разъ наша церковь государственная и пользуется покровительствомъ Государя, то Ему, конечно, принадлежитъ и право утвержденія епископовъ. Государь—патронъ церкви. Важно лишь то, чтобы внѣшняя опека государства не посягала на внутреннюю свободу церкви. Нѣкоторые считали достаточнымъ, если Государь будетъ утверждать митрополита и патріарха, а утвержденіе епископовъ находили возможнымъ предоставить митрополитамъ.

Пр. Дмитревскій и прот. Горчаковъ привели по данному вопросу весьма интересныя научныя справки.

Въ засѣданіи 17 ноября предметомъ обсужденія общаго собранія былъ вопросъ объ епархіальномъ управленіи, въ частности—о реорганизаціи консисторіи (которую рѣшено переименовать въ епархіальное правленіе), о личномъ составѣ служащихъ въ ней членовъ изъ духовенства—по выбору или назначенію и объ участіи мірянъ. Участвовали въ преніяхъ: сенаторъ П. И. Остроумовъ, профессора: Алмазовъ, Голубевъ, Глубоковскій, И. И. Соколовъ, о Горчаковъ, Бердниковъ, Остроумовъ, Краснженъ, Заозерскій, гг. Аксаковъ, Кузнецовъ, Папковъ, свящ. Козловскій, изъ архипастырей—митрополитъ Антоній, арх. Димитрій, арх. Антоній, еп. Стефанъ. На голосованіе былъ сначала

поставленъ вопросъ: могутъ-ли міряне быть членами епархіальнаго управленія. 29 голосовъ высказались противъ участія, 20—за участіе. Затѣмъ голосовались вопросы: должны-ли быть члены правленія (консисторіи) только по выбору (4 гол.), только по назначенію (15 гол.) или частію по избранію, частію по назначенію (30 гол.). Слѣдующее засѣданіе назначено на четвергъ, 23 ноября. („Колоколь“).

Проф. *Θ. Г. Елеонскій*. (Некрологъ). Въ лицѣ почившаго профессора *Θ. Г. Елеонскаго* сошелъ въ могилу выдающійся ученый по изученію Библии. Онъ оставилъ глубокій и широкій слѣдъ въ областяхъ библіологіи, исторіи толкованія Библии, библейской исторіи и археологіи, критики подлинныхъ текстовъ и переводовъ и библейской филологіи.

Почившій—уроженецъ нижегородской губерніи, сынъ діакона Герасима Яковлевича Владимірскаго, родился въ 1836 г. въ селѣ Успенскомъ, магарьевскаго уѣзда. Среднее образованіе онъ получилъ въ нижегородской духовной семинаріи, откуда въ качествѣ одного изъ лучшихъ воспитанниковъ былъ присланъ въ 1859 г. въ спб.-скую духовную академію. Въ академіи онъ блистательно окончилъ курсъ въ 1863 году и 20 ноября того же года былъ возведенъ на степень магистра богословія за диссертацию подъ заглавіемъ: „О состояніи русскаго раскола при Петрѣ I-мъ“. По окончаніи курса академіи, онъ былъ назначенъ профессоромъ въ рижскую духовную семинарію, а затѣмъ въ казанскую семинарію; но, по опредѣленію Св. Синода отъ 8—24 іюля 1864 г., службу почившаго по духовно-учебному вѣдомству положено считать со дня назначенія его наставникомъ литовской духовной семинаріи, т. е. съ 25 мая 1864 года. Въ Вильнѣ началась первоначальная дѣятельность молодого ученаго. По прибытіи на мѣсто службы онъ сряду же былъ замѣченъ митрополитомъ литовскимъ Іосифомъ: въ сентябрѣ того же года былъ назначенъ преподавателемъ виленскаго училища дѣвицъ духовнаго званія, въ ноябрѣ 1865 года—библіотекаремъ литовской семинаріи, а 23 авг. 1867 г. избранъ членомъ педагогическаго собранія правленія семинаріи. Но талантливому, любознательному и энергичному молодому ученому въ лицѣ *Θеодора Герасимовича* было мало этихъ занятій, и онъ, находясь въ Вильнѣ, предпринимаетъ рядъ научныхъ изысканій по изученію мѣстнаго края. Его труды въ этомъ отношеніи вложены въ изданіяхъ 1, 2 и 6 томовъ археографическаго сборника, издаваемаго при управленіи виленскаго учебнаго округа. Какъ этими трудами, такъ и живою дѣятельностью на мѣстѣ службы до 1870 года оставилъ по себѣ неизгладимую память и въ наукѣ, и въ сердцахъ своихъ учениковъ по литовской семинаріи, занимающихъ теперь видное общественное положеніе. Этотъ періодъ дѣятельности *Θеодора Герасимовича* скоро былъ замѣченъ воспитавшею его академіею. 5 февраля 1870 г., когда въ академіи была свободна кафедра по библейской исторіи, проф. И. В. Чельцовъ представилъ въ совѣтъ академіи магистра *Θ. Г. Елеонскаго* въ качествѣ конкурента въ соисканіи этой кафедры. *Θеодоръ Герасимовичъ*, съ своей стороны, выражая желаніе занять ее, прислалъ въ совѣтъ академіи свои ученые труды: 1) магистерское сочиненіе: „О состояніи русскаго раскола

при Петрѣ I-мъ“, 2) 1, 2 и 6 томы археографическаго сборника, 3) сдѣланный имъ переводъ сочиненія Овербека: „Свѣтъ съ востока“ и 4) составленную имъ программу библейской исторіи. При этомъ проф. И. В. Чельцовъ докладывалъ Совѣту академіи, что Теодоръ Герасимовичъ съ м. сентября 1869 г. занимается спеціально изученіемъ библейской исторіи, и что ходъ его ученыхъ работъ, о которыхъ Т. Г. сообщалъ въ своихъ письмахъ, онъ находилъ правильнымъ и весьма успѣшнымъ. По разсмотрѣніи этого представленія проф. И. В. Чельцова въ церковно-историч. отдѣленіи, Теодоръ Герасимовичъ 10 сентября 1870 г. совѣтомъ академіи былъ избранъ на должность доцента академіи на кафедру по библейской исторіи и утвержденъ въ ней 25 того же сентября. 18 ноября 1875 г. Теодоръ Герасимовичъ былъ избранъ въ званіе э. о. профессора академіи; въ 1884 г. удостоенъ степени доктора богословія за диссертацию: „Исторія израильскаго народа въ Египтѣ отъ поселенія въ землѣ Гесемъ до египетскихъ казней“ и званія ординарнаго профессора. Въ 1895 г. за выслугу лѣтъ въ академіи почившій удостоенъ званія заслуженнаго ордин. профессора. Періодъ академической дѣятельности Теодора Герасимовича отличается особенною дѣятельностью на пользу науки и Церкви. Не отрываясь отъ своихъ ученыхъ занятій, онъ исполнялъ всевозможныя порученія академическаго начальства по учебной, хозяйственной (былъ членомъ правленія) и строительной (былъ членомъ врем. строит. комитет.) части и въ теченіе 6½ лѣтъ на него было возложено высшимъ начальствомъ завѣдываніе и управленіе с.-петербургскою синодальною типографіею (съ 17 янв. 1890 г. по 15 іюля 1896 г.). За это время онъ, при своей честности и ученой точности, не мало сохранилъ капиталовъ для синодальной типографіи. 1 января 1897 г. Теодоръ Герасимовичъ вышелъ въ отставку изъ академіи. Но его ученые работы продолжались и послѣ этого по день его смерти. При обзорѣ ученой жизни почившаго особенно выдаются слѣдующія черты, глубоко назидательныя: неуклонное, многолѣтнее, самоотверженное слѣдованіе по избранному пути настойчиваго труда—труда академическаго.

Т. Г. Елеонскій принадлежалъ къ той знаменитой плеядѣ профессоровъ академіи, которая создала особую школу въ академіи. Вышедшіе изъ этой школы студенты сказались въ качествѣ профессоровъ, общественныхъ дѣятелей и публицистовъ. Миръ праху дорогого профессора. (Церк. Вѣстн.).

И. У.

ИЗЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

О націонализмѣ. Проектъ реформъ по министерству юстиціи. По поводу статьи Н. С. Таганцева о смертной казни. Разныя извѣстія.

По поводу извѣстнаго уже собранія октябристовъ въ Петербургѣ г. Меньшиковъ дѣлаетъ очень интересныя замѣчанія. Вотъ краткое резюме ихъ.

На предвыборномъ собраніи октябристовъ послышались нѣкія новыя слова, давно забытыя нами. Слова эти были „отечество“, „Россія“. Понятія о „родинѣ“, „русской землѣ“, о „долгѣ предъ отечествомъ“ въ послѣднее время у насъ вышучивались, высмѣивались, оплевывались, выдавались за принад-

лежность „черной сотни“. Изъ мягкой души славянской вытравливали чувство любви къ своей народности, замѣняя ее безличной любовью ко всему человѣчеству.

Предписывалось прежде всего уважать еврея, затѣмъ армянина, латыша; допускалось уваженіе къ японцу и англичанину, но если вы хоть съ нѣкоторымъ расположеніемъ относились къ своей русской национальности,—васъ сейчасъ же кагалъ печати обвинялъ въ „человѣконенавистничествѣ“, въ „травлѣ“ инородцевъ, въ черносотенныхъ стремленіяхъ и т. п. Застигнутые врасплохъ недоросли нашей интеллигенціи быстро, по первой же командѣ сбросили съ себя русское обличье. Сбросили вѣру предковъ, преданія, нравственность, патриотизмъ, и въ такомъ голомъ видѣ, объявивъ себя нигилистами, перешагнули даже само іудино племя во враждѣ съ Россіей. Русскіе яростнѣе самихъ іудеевъ ринулись на разрушеніе нашей народной индивидуальности. Все, что у каждаго народа есть завѣтнаго и священнаго—своя земля, независимость отъ другихъ народовъ, оригинальность быта были охаяны, охарканы, мальчишески освержены, и когда поколѣнія, подвергшіяся нигилистическому метаморфозу, созрѣли и состарились, Россія очутилась у края пропасти. Подлогъ понятій именно теперь выступилъ во всемъ своемъ страшномъ значеніи. Подошли наконецъ дни освобожденія. Тѣ, что кричали съ пѣной у рта о свободѣ народной, схватились за бомбы, ударились въ разбѣй. Мнимые пророки оказались палачами.

Каждая партія имѣетъ свои тайныя слова. Чрезвычайно-длинные программы подобно длиннымъ формуламъ всегда имѣютъ свой *x*, свою числовую величину. Какъ бы длинно и красно ни разсуждали такъ называемые черносотенцы, основная идея ихъ—старая муть, въ которой хорошо ловится рыба. Назовите эту муть безправіемъ, бюрократіей, дворянствомъ, абсолютизмомъ—идея будетъ одна. Съ другой стороны какъ-бы ни воили „товарищи“ о пролетарской республикѣ, чувствуется, что основная ихъ цѣль—тоже муть, въ которой пойдетъ та же ловля зазѣвавшейся добычи. У обѣихъ крайнихъ партій въ рукахъ одно оружіе—палка. Мѣшаютъ-ли онѣ этой палкой справа налево или слѣва направо, они одинаково возбуждаютъ жизнь до дна, поднимаютъ подонки, тину, грязь, одни и тѣ-же звѣрскіе и хищническіе инстинкты, что служатъ отрицаніемъ всякой цивилизаціи.

И свобода, и порядокъ идеи одинаково благородныя, они составляютъ, говоря математически, функции другъ-друга. Обѣ идеи способны, не отрицая одна другую, создать особый стиль государственной. Но и свобода, и порядокъ сами по себѣ еще не даютъ величія государственному зданію. Есть идея, неразрывная съ ними, но болѣе высокаго значенія. Это—національность. Сколько-бы ни плевали на русскую народность, націонализмъ есть основное требованіе природы. Творецъ создалъ жизнь не иначе, какъ въ опредѣленныхъ формахъ. Только зачаточныя народности похожи другъ на друга; при дальнѣйшемъ развитіи онѣ расходятся и каждая вырабатываетъ свой естественный типъ, свое сложеніе духа, свою физиономію. Какъ цѣна медалей въ тонкости чеканки, такъ совершенство расы—въ законченности ея облика. Если на нѣкоторое крайне печальное время общество русское поддалось нечестно-

му внушенію, то разумъ природы возьметъ свое. „Грядетъ часъ и нынѣ есть“, когда отравленный духъ русской возстанетъ и захочетъ жить. Конечно, для жизни необходима „свобода“, необходимъ „порядокъ“. Но какъ надъ просторнымъ храмомъ со стройными колоннами возносится крестъ, дающій разумъ зданію, — такъ надъ свободою и порядкомъ — девизами либеральной партіи — должна возвестись нѣкая верховная идея, идея родины. Съ одной свободой мы быстро пришли къ красной анархіи, съ однимъ порядкомъ — къ анархіи черной. Любое сочетаніе свободы и порядка ведетъ къ постоянному междоусобию, къ сложенію и раздѣленію государственности. Только благородный патріотизмъ въ состояніи дать истинный миръ, примирить свободу съ порядкомъ. Когда вспыхнетъ жалость къ измученной родинѣ, когда загорится стыдъ за ея позоръ, когда захочется величія и старой славы, когда все захотятъ быть членами одной партіи, имя которой отечество, — вотъ когда начнется новая эра.

Когда пройдетъ немножко дурманъ, напущенный чуждыми внушеніями, все увидятъ, что націонализмъ не есть нѣчто чуждое свободѣ, а именно онъ-то и есть полнота свободы. Измятая, раздавленная устарѣлымъ панциремъ своимъ — старою государственностью, Россія потому требуетъ свободы, что рвется къ развитію всехъ своихъ природныхъ силъ и качествъ. Россія хочетъ быть такою Россіей, какою можетъ, какою рассчитывалъ ее видѣть Богъ. Только свобода можетъ дать естественный ростъ странѣ, и когда онъ будетъ законченъ, вы увидите, что это и будетъ національность. Тайное слово освобожденія — націонализмъ, и это прекрасно видно на народахъ Запада послѣ революціи. Все они, безъ единого исключенія, усилились въ своей національной идеѣ, все сплотились, у всехъ поднялось сознание народное, уваженіе къ себѣ, чувство расовой индивидуальности. Партія, которая первая приметъ свободу, какъ служеніе національности, рано или поздно будетъ вождемъ народнымъ.

Въ числѣ реформъ, предположенныхъ министерствомъ юстиціи, одно изъ важныхъ мѣстъ занимаетъ проектъ допущенія защиты на предварительномъ слѣдствіи

Предоставляя въ судебномъ засѣданіи защитнику подсудимаго одинаковыя права съ представителемъ обвинительной власти, нынѣ дѣйствующій законъ ограничиваетъ права защиты въ стадіи предварительнаго слѣдствія. Между тѣмъ участіе защиты именно въ этотъ періодъ процесса принесло-бы обвиняемому особую пользу, а, слѣдовательно, содѣйствовало-бы и усиленію всего дѣла правосудія. Въ видахъ раскрытія истины необходимо, чтобы какъ обвиненіе, такъ и защита извлекали изъ дѣла и представляли на усмотрѣніе суда все то, что можетъ говорить въ пользу предположеній о виновности и невиновности обвиняемаго. Подсудимый является обыкновенно лицомъ несвѣдующимъ въ законахъ, и къ тому же лишеннымъ надлежащаго спокойствія, безъ котораго выясненіе фактическихъ и юридическихъ данныхъ дѣла весьма затруднительно. Высказанное соображеніе получаетъ еще большее значеніе, если принять во вниманіе, что основная масса

населенія, т. е. крестьяне, совсѣмъ не освѣдомлены въ законахъ.

Допущеніе защиты на предварительномъ слѣдствіи будетъ имѣть также и важное государственное значеніе: принципъ раздѣленія труда между судебнымъ слѣдователемъ и присяжными повѣренными въ области уголовного процесса окажетъ, несомнѣнно, великую услугу правосудію, которое одинаково страдаетъ какъ отъ осужденія невиннаго, такъ и отъ оправданія виновнаго. Роль защиты послужитъ къ всестороннему разслѣдованію истины.

Ни для кого не тайна, что предварительное слѣдствіе является ахиллесовой пятой нашего современнаго правосудія. Жалобы на неполноту предварительныхъ слѣдствій, на неясность и запутанность ихъ, наконецъ, на привычку слѣдователей рабски держаться въ области изслѣдованія директивы, установленной полицейскимъ дознаніемъ, хотя бы послѣднее было произведено и на спѣхъ, и крайне небрежно, раздаются не только на столбцахъ временной печати, но и въ залахъ самихъ судовъ, изъ устъ присяжныхъ засѣдателей.

Бываютъ также случаи, и не рѣдко, что лица, ни въ чемъ неповинныя, терпятъ тяготу различныхъ мѣръ пресѣченія, иногда являющихся простой ошибкой судебного слѣдователя, усмотрѣвшаго признаки уголовного преступленія въ дѣяніи, являющемся лишь простымъ нарушеніемъ гражданскихъ отношеній. Подобныя ошибки нерѣдко встрѣчаются въ области такихъ преступленій, какъ напр., вовлеченіе въ невыгодную сдѣлку, растрата ввѣреннаго имущества и даже мошенничество.

Скорѣйшее проведеніе этого новаго начала въ жизнь должно быть, слѣдовательно, встрѣчено съ самымъ живѣйшимъ сочувствіемъ, какъ новое проявленіе освободительной политики по пути, намѣченному манифестомъ 17 октября.

Кромѣ допущенія защиты на предварительномъ слѣдствіи, предполагается, во-1-хъ, замѣнить волостные суды и земскихъ начальниковъ „мѣстными судьями и, во-2-хъ, ввести законъ „объ условномъ осужденіи“. Такимъ образомъ, этотъ проектъ возвращаетъ насъ къ первымъ временамъ введенія судебной реформы 60-хъ годовъ, когда въ деревняхъ и городахъ дѣйствовали выборные мировые судьи, при чемъ, однако, кромѣ имущественнаго ценза, новымъ закономъ требуется отъ будущихъ судей и цензъ образовательный, который при юридическомъ образованіи лица можетъ даже замѣнить собою имущественный цензъ. Къ институту мѣстныхъ судей отойдутъ судебныя функціи земскихъ начальниковъ, число которыхъ будетъ значительно сокращено и которымъ будутъ предоставлены однѣ лишь административныя функціи

По проекту условнаго осужденія всякій, совершившій преступленіе, хотя и признается виновнымъ, но наказанію не подвергается, пока не совершитъ новаго преступленія. Въ основѣ этого новаго гуманнаго законопроекта лежитъ та мысль, что не всякій, совершающій первое преступленіе, непременно долженъ быть мыслимъ закоренѣлымъ преступникомъ, существомъ злымъ, требующимъ строгой кары со стороны закона. Законъ, констатируя фактъ его преступленія, даетъ ему надежду и полную возможность исправиться и

впредь не грѣшить. Практически эта мѣра должна имѣть очень выгодныя послѣдствія, потому что, какъ извѣстно, лица, подвергающіяся всей карѣ закона и отдающіяся въ мѣста заключенія въ наказаніе за свое первое преступленіе, не только не исправляются нравственно, но часто еще болѣе развращаются и выходятъ изъ тюремъ вполне опытными преступниками.

Извѣстный криминалистъ Н. С. Таганцевъ на страницахъ „Вѣстника Европы“ высказалъ свой взглядъ на дебатировавшійся въ Г. Совѣтъ и Г. Думѣ вопросъ о смертной казни. Бывшій профессоръ уголовного права въ своей статьѣ подвергаетъ подробной критикѣ всѣ аргументы, высказанные въ Г. Совѣтъ въ пользу сохраненія закона о смертной казни. „Въ водвореніи порядка, говоритъ онъ, ненарушимости правъ, неприкосновенности личности и устраненія произвола нужно искать оплота государственности и культуры, а не въ развращающемъ общество пролитіи крови человѣка. Горе тѣмъ, кто питаетъ вражду и ненависть и будитъ въ человѣкѣ звѣря, будутъ-ли это революціонеры безумцы, будутъ-ли это мнимые охранители отжившаго строя“.

Этотъ больной вопросъ всѣхъ почти западно-европейскихъ законодательствъ, нужно думать, будетъ разрѣшенъ въ томъ или иномъ смыслѣ нашимъ законодательствомъ въ ближайшемъ будущемъ. Въ настоящее же время приходится лишь ограничиться тѣми взглядами pro и contra, которые отражаются въ общественной мысли на этотъ вопросъ. По существу, съ научной точки зрѣнія, говоритъ „Нов. Вр.“, въ государствѣ, находящемся въ болѣе или менѣе нормальномъ положеніи, смертная казнь, конечно, есть вредное наказаніе.

Съ гуманитарной точки зрѣнія—это наказаніе ужаснѣйшее. Тѣмъ не менѣе многія государства сохраняютъ и донинѣ смертную казнь, это показываетъ, что политическая жизнь націи не слѣдуетъ и не можетъ слѣдовать въ ногу съ научными истинами и гуманитарными принципами. Во Франціи послѣ провозглашенія болѣе ста лѣтъ назадъ „равенства, братства и свободы“, только нынѣ кабинетъ Клемансо поднялъ вопросъ объ изыятіи смертной казни изъ французскаго кодекса. А пройдетъ-ли это дѣло въ палатахъ, еще увидимъ *). Если г. Таганцевъ посѣтитъ когда-либо американскія мѣста заключенія, то уважаемые и выдающіеся американскіе граждане, непременно будутъ настаивать, чтобы онъ взошелъ въ особо устроенныя камеры, въ которыхъ такъ прекрасно (съ точки зрѣнія устраненія мученій) приспособлены комфортабельныя кресла, на которыхъ посредствомъ городского электрическаго тока, мгновенно убиваютъ преступниковъ. Но намъ кажется, что высокочтимый профессоръ можетъ найти нѣкоторое утѣшеніе, что его совершенно правильная и похвальная сорокалѣтняя проповѣдь на профессорской кафедрѣ противъ смертной казни имѣетъ еще нѣкоторыхъ противниковъ въ томъ фактѣ, что тысячелѣтняя проповѣдь, заключающаяся въ заповѣ-

дяхъ Господнихъ, въ Святомъ Евангеліи и въ ученіи святыхъ отцовъ, которая также направлена противъ смертной казни и вообще противъ пролитія крови, также еще не воспріяла полного примѣненія въ жизни народовъ. И этотъ прискорбный фактъ происходитъ отъ того, что нація есть сложный жизненный организмъ, въ которомъ каждая отрасль жизни развивается болѣе или менѣе параллельно съ другими, и что потому въ одной части нельзя достигнуть совершенства, не достигая хотя нѣкотораго совершенства въ другихъ. Когда сказанный организмъ находится въ такомъ состояніи, что нѣкоторыя части его усвоили себѣ идеалы разрушенія всемі безъ исключенія способами всего того, что свято и безусловно необходимо для организма въ его цѣломъ, когда не только юноши, но и нѣкоторые старцы потеряли разумъ и совѣсть, то при такомъ несовершенствѣ организма вообще трудно ожидать его совершенства въ примѣненіи ученія объ уголовныхъ наказаніяхъ по послѣднему слову науки.

Н. С. Таганцевъ въ разсматриваемой статьѣ беретъ свои аргументы противъ смертной казни изъ исторіи уголовного законодательства и изъ уголовной статистики различныхъ европейскихъ государствъ. Получается полное впечатлѣніе, что онъ правъ. Но вотъ о чемъ, повидимому, уважаемый авторъ совершенно забылъ. Онъ забылъ научную истину (хотя и не входящую въ область уголовного права), что можно путемъ сравненія приходиться къ правильнымъ заключеніямъ только при сравненіи однородностей. Н. С. Таганцевъ правъ, что вездѣ уголовное законодательство идетъ къ сокращенію и полному устраненію смертной казни, что уголовная статистика подтверждаетъ, что наказаніе это не достигаетъ, или мало достигаетъ преслѣдуемую цѣль. Но всѣ эти данныя и заключенія относятся къ положенію, когда государства находятся или находились въ болѣе или менѣе нормальномъ состояніи. Пусть Н. С. Таганцевъ напишетъ новый научный этюдъ и покажетъ, какую роль играла смертная казнь тогда, когда государства находились въ ненормальномъ положеніи, въ состояніи революціонномъ. Онъ, конечно, придетъ къ выводамъ, не только не подтверждающимъ его мысли, а къ совершенно противоположнымъ. У насъ уже полтора года идетъ революція—кровавая анархія. Каждый день происходятъ самыя возмутительныя убійства и грабежи. Ненавистная активная бюрократія и доблестныя войсковыя части находятся ежечасно подъ выстрѣлами и бомбами убійць. Громаднѣйшая часть совершенно мирнаго населенія дрожитъ за свою скудную собственность, за свой семейный очагъ и часто за свою жизнь. Весь цементъ, связывающій различныя части Имперіи, даетъ трещины. Всѣ, мы говоримъ всѣ,—и богатые, и бѣдные, и нищіе разоряются. Масса голодаетъ. Пусть Н. С. Таганцевъ намъ докажетъ, что если бы иностранныя государства находились въ такомъ состояніи, то и тогда бы ихъ уголовный кодексъ устранилъ и сокращалъ бы смертную казнь. Мы же глубочайшимъ образомъ убѣждены, что если бы десятая доля тѣхъ ужасовъ, которые переживаетъ наша родина, произошла въ самыхъ просвѣщенныхъ западныхъ государствахъ—то ихъ правители показали бы, что практическая политика есть одно дѣло, а теорія уголовного права—

*) По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Парижа парламентская юридическая комиссія высказалась большинствомъ 8 противъ двухъ голосовъ за отмѣну смертной казни.

другое. Мы желали бы видѣть, какъ отнесся бы нервный императоръ Вильгельмъ, характерный американскій гражданинъ Рузвельтъ, умный и талантливый социалистъ Клемансо и проч. къ доктринамъ, проповѣдуемымъ Н. С. Таганцевымъ, если бы у нихъ началось что-либо мало-мальски подобное тому, что происходитъ въ Россіи. И ихъ поддержали бы самые либеральнѣйшіе парламенты, самые крайніе дѣятели, въ родѣ Жореса и Бебеля, ихъ поддержала бы вся нація, ибо у нихъ не погасло чувство патріотизма. Но дай Богъ, чтобы Россія скорѣе пришла въ такое нормальное состояніе, при которомъ писанія профессора уголовного права Н. С. Таганцева могли бы получить полное осуществленіе.

До чего можетъ доходить въ наше время человѣческая жестокость и звѣрство, нагляднымъ примѣромъ могутъ служить слѣдующіе два факта, происшедшіе въ Петербургѣ. Первое преступленіе было совершено неподалеку отъ Невы на набережной Обводнаго канала, въ мѣстности, называемой „Монастырская слобода“. Партія рабочихъ-каталей угля съ баржъ, работающая въ этой мѣстности, накануне вечеромъ была извѣщена своими старостами о томъ, что плата за работу будетъ понижена въ виду того, что подрядчику сдѣлано предложеніе отъ другихъ рабочихъ, оставшихся безъ заработка, работать за меньшую плату. Это сообщеніе было подвергнуто обсужденію: каталей рѣшили во чтобы то ни стало удержать старую плату. Утромъ 11 ноября рабочіе, хотя и вышли на работу, но за выгрузку не принимались. Только на одной изъ баржъ нѣсколько новыхъ рабочихъ взялись за тачки; въ числѣ послѣднихъ забастовавшие каталей увидѣли одного изъ своихъ, крестьянина Василія Антипова, 32 лѣтъ. Въ Антипова полетѣли камни. Видя, что дѣло плохо, рабочій попытался скрыться на баржу, но на сходахъ былъ схваченъ и увлеченъ въ толпу, гдѣ его начали жестоко бить. Въ этотъ моментъ одинъ изъ принимавшихъ участіе въ избіеніи замѣтилъ плывавшій неподалеку костеръ. „Въ огонь его, ребята!“ — крикнулъ онъ, и начавшаго уже терять сознаніе Антипова потащили къ костру. Со стороны наблюдавшихъ эту сцену зрителей раздались крики протеста. Нѣсколько рабочихъ, между тѣмъ, раскачавъ за конечности своею жертву, бросили ее въ самую середину костра. Вдругъ послышались крики: „Идетъ полиція!“ Толпа начала разбѣгаться. Нѣсколько человѣкъ бросились къ Антипову и сняли его съ костра. Несчастный былъ въ ужасномъ состояніи: одежда его обгорѣла, и все тѣло было покрыто тяжкими ожогами. Обгорѣвшаго съ трудомъ уложили на извозчика и отправили въ Барачную больницу, гдѣ съ него сняли обгорѣвшіе лохмотья. Положеніе его почти безнадежно. Полиціей задержано нѣсколько виновниковъ варварской расправы.

Другой случай жестокой расправы съ рабочимъ за измѣну данному товарищамъ слову произошелъ ночью на 13 ноября. Рабочій казеннаго сталелитейнаго завода въ посадѣ Колпино крест. губ. губерніи Константинъ Сеняевъ 20 лѣтъ, уволенный нѣсколько времени назадъ, но вновь поступившій на заводъ, благодаря доносу, проходя по Московской улицѣ, былъ схваченъ своими безработными товарищами, рѣшив-

шими отомстить ему. Откуда то было добыто дробовое ружье. Сеняева поставили на нѣкоторомъ разстояніи и дали по нему выстрѣлъ. Зарядъ попалъ въ ногу. Съ цѣлью добить Сеняева ему было нанесено еще три раны кинжаломъ. Чтобы скрыть слѣды преступленія, рабочіе подняли на рукахъ полуживого Сеняева и бросили его въ находившуюся неподалеку наполненную водой канаву. Въ 7-мъ часу утра 13 ноября Сеняевъ, выкарабкавшійся изъ канавы и лежавшій на краю ея въ безсознательномъ состояніи, былъ замѣченъ шедшими на заводъ рабочими. Раненому была оказана медицинская помощь, и онъ съ ближайшимъ поѣздомъ былъ отправленъ въ Петербургъ, гдѣ помѣщенъ въ больницу. Колпинской полиціей по поводу этого происшествія произведено нѣсколько арестовъ.

Среди московскаго духовенства замѣтно крайнее возмущеніе по поводу опубликованнаго въ московскихъ газетахъ постановленія, будто-бы сдѣланнаго кружкомъ священниковъ въ видѣ протеста противъ циркуляра Святѣйшаго Синода, запрещающаго священникамъ примыкать къ политическимъ партіямъ. Никакого собранія священниковъ и никакого постановленія не было. Мало того, никакого повода для такого собранія не могло быть, такъ какъ епархіальная власть никакихъ циркуляровъ Святѣйшаго Синода объ участіи духовенства въ выборахъ не получала. Кроме того, это апокрифическое постановленіе приписывалось священникамъ какого-то центрального раіона, между тѣмъ такого подраздѣленія священниковъ на раіоны въ Москвѣ не существуетъ: духовенство распределяется здѣсь по сорокамъ и благочиніямъ. („Нов. Вр.“).

Письмо въ редакцію.

Г. редакторъ! Въ № 43 Нижегородскаго Церковно-Общественнаго Вѣстника помѣщена замѣтка священника Вл. Т-щева, весьма неприкровенно касающаяся моей дѣятельности въ качествѣ наблюдателя церковно-приходскихъ школъ и предсѣдателя отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта. Направленныя противъ меня обвиненія совершенно ложны.

1) Ученики и учительница школы грамоты были давнымъ-давно заблаговременно увѣдомлены объ экзаменѣ. На это есть у меня документъ.

2) Ученики были подготовлены очень плохо, но это не помѣшало мнѣ отнестись къ нимъ въ высшей степени снисходительно; если я и погрѣшилъ чѣмъ-нибудь, такъ это тѣмъ, что я оцѣнилъ ихъ знанія выше достоинства: ни одной неудовлетворительной отмѣтки я не поставилъ, на это тоже у меня есть документальныя данныя.

3) Законоучители и учительницы земскихъ школъ, присутствовавшіе на экзаменѣ, не только не были возмущены моимъ отношеніемъ къ школѣ грамоты, учительницѣ ея и ученикамъ, но, наоборотъ, выразили мнѣ сочувствіе за снисходительное къ нимъ отношеніе.

4) Учительница школы грамоты, вѣроятно, сама не откажется подтвердить, что никогда кромѣ добра я ей ничего не дѣлалъ; я выхлопоталъ ей денежное пособіе и ходатайствовалъ объ увеличеніи жалованья, за-

ботился объ улучшеніи ея положенія и проч. Никакихъ счетовъ и не могло у меня съ нею быть.

5) Наконецъ, самое главное, что я нѣсколько измѣнился, когда стали экзаменоваться ученики школы грамоты,—это вполне естественно. Они были подготовлены хуже учениковъ земскихъ школъ; на экзаменѣ же сидѣлъ представитель свѣтскаго училищнаго начальства. Вотъ почему я волновался: къ своему дѣтищу поневолѣ всегда бываешь болѣе требователенъ, и всѣ его ошибки болѣе сердцу. Это естественное съ психологической точки зрѣнія состояніе, видимо, невѣдомо о. Т-щеву, и его-то онъ мнѣ поставилъ въ вину.

6) Тотъ, кто знаетъ меня, знаетъ, что я всю душу свою положилъ за любимое дѣтище, за церковно-приходскія школы: двадцать пять лѣтъ я служу епархіальному вѣдомству и до сего времени, слава Богу, кромѣ благодарности отъ него и компетентныхъ лицъ ничего не видѣлъ.

Знаетъ-ли, о. Тен-щевъ, сколько школъ выстроено моими трудами и сколько средствъ пріобрѣлъ я для благоустройства церковно-приходскихъ школъ и матеріальнаго обезпеченія преподавателей? Свыше 15000 рублей выпрошено было у земства; далеко нечего ходить,—въ нынѣшнемъ году земское собраніе, не смотря на недостатокъ средствъ, единогласно постановило по моему ходатайству выдать на церковныя школы 300 рублей; чего стоитъ это единогласное постановленіе? Оно означаетъ, что я сумѣлъ возбудить въ людяхъ сочувствіе къ церковно-приходскимъ школамъ; разумѣется, я не могъ-бы этого сдѣлать, если-бы мнѣ эти школы были „постылы“.

Предсѣдатель ардатовскаго уѣзднаго отдѣленія нижегородскаго епархіальнаго училищнаго совѣта уѣздный наблюдатель церковныхъ школъ протоіерей

Владиміръ Магнитскій.

ВАЖНѢЙШІЯ ТЕЛЕГРАФНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 17 нояб. (Офиц.). Послѣдовавшая со стороны совѣта министровъ указанія относительно участія въ политическихъ партіяхъ, обществахъ и союзахъ лицъ, состоящихъ на государственной службѣ, а также служащихъ въ правительственныхъ учрежденіяхъ по вольному найму, получили въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какъ это видно изъ поступающихъ свѣдѣній, неправильное и несогласное съ точнымъ ихъ смысломъ толкованіе и примѣненіе. Распоряженіемъ совѣта министровъ возбраняется всѣмъ, состоящимъ на государственной службѣ, лицамъ, принимать участіе въ политическихъ партіяхъ, обществахъ и союзахъ, преслѣдующихъ противозаконныя цѣли и проявляющихъ стремленіе къ борьбѣ съ правительствомъ. Между тѣмъ нѣкоторые начальники отдѣльныхъ мѣстныхъ учреждений придали этому требованію распространительное примѣненіе, предлагая подвѣдомственнымъ имъ служащимъ не принимать участія ни въ какихъ вообще политическихъ партіяхъ, обществахъ и союзахъ безъ различія цѣли, преслѣдуемой этими организаціями. Подобное толкованіе преподанныхъ совѣтомъ министровъ указаній, стѣняя лицъ, состоящихъ на службѣ въ пользованіи правами, предоставленными въ силу

Высочайшаго манифеста 17-го октября 1905 года всѣмъ російскимъ поданнымъ, является совершенно неправильнымъ, а потому всѣ вытекающія изъ такого толкованія распоряженія подлежатъ отміну, такъ какъ на точномъ основаніи циркуляра совѣта министровъ отъ 14 сент. сего года должностнымъ лицамъ, какъ состоящимъ на государственной службѣ, такъ и вольнонаемнымъ воспрещается лишь участіе въ такихъ политическихъ партіяхъ, обществахъ и союзахъ, которые представляются явно революціонными или такихъ, которые, хотя не причисляютъ себя открыто къ революціоннымъ, тѣмъ не менѣе въ программахъ своихъ, въ воззваніяхъ своихъ вожаковъ (какъ, на примѣръ, выборгское воззваніе) и другихъ проявленіяхъ своей дѣятельности обнаруживаютъ стремленіе къ борьбѣ съ правительствомъ или призываютъ къ таковой борьбѣ населеніе. Что же касается упоминаемаго въ означенномъ циркулярѣ воспрещенія лицамъ, состоящимъ во главѣ самостоятельныхъ частей управленія или отдѣльныхъ мѣстныхъ учреждений, выступать въ качествѣ руководителей или входить въ составъ органовъ, руководящихъ дѣятельностью какихъ бы то ни было политическихъ партій, обществъ и союзовъ, то указаніе это, во-первыхъ, не воспрещаетъ начальникамъ отдѣльныхъ центральныхъ и мѣстныхъ управленій и учреждений участвовать въ партіяхъ, обществахъ и союзахъ, въ которыхъ вообще допускается участіе должностныхъ лицъ, во-вторыхъ, не устраняетъ лицъ, занимающихъ въ означенныхъ учрежденіяхъ и управленіяхъ второстепенныя и низшія должности, хотя бы эти лица имѣли подъ своимъ начальствомъ непосредственно подчиненныхъ имъ служащихъ, отъ руководства вышеупомянутыми (п. 1) партійными организаціями.

Въ засѣданіи 17 ноябра въ предсоборномъ присутствіи обсуждалась реорганизація духовныхъ консисторій. Рѣшено преобразовать ихъ въ епархіальныя управленія. Часть состава избирается отъ духовенства на епархіальныхъ съѣздахъ, часть назначается епископомъ. Участіе мирянъ отклонено.

Официальная извѣстія по епархіи.

Перемѣщеніе викарія Нижегород. епархіи Преосвященнаго Исидора въ г. Рязань и перваго викарія грузинской епархіи, Преосвященнаго Евѣмія въ г. Нижній-Новгородъ.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 15 ноябра за № 12708, дано знать Преосвященному нижегородскому о Высочайше утвержденномъ въ 10-й день сего ноябра докладѣ Святѣйшаго Синода о бытіи викарію нижегородской епархіи, Преосвященному балахнинскому Исидору—епископомъ михайловскимъ, викаріемъ рязанской епархіи, и первому викарію грузинской епархіи, Преосвященному горійскому Евѣмію—епископомъ балахнинскимъ, викаріемъ нижегородской епархіи.

Назначеніе на должность благочиннаго.

Временно исп. обяз. благочиннаго по 4 сергачскому округу, свящ. с. Покрова Николай *Полетасъ* резолюціею Его Преосвященства отъ 6 ноябра назначенъ исправляющимъ долги, благочиннаго того же округа.

Утвержденіе въ должности церковнаго старосты.

Епархіальнымъ начальствомъ утверждены въ должности церковнаго старосты къ церквамъ селъ: Студенца Мах. Яковъ

Бородинъ, Худякова Андр. Ив. Головановъ, Воздвиженскаго, макар. у., Вас. Антон. Антипинъ, Кемли Пав. Ив. Асинъ, Ключищъ, васил. у., Ник. Корн. Краюшкинъ, Гордѣвки Мих. Петр. Иначевъ, Татарскаго — Андр. Куз. Ганенковъ, Мармыжей — Дим. Бор. Нейдиартъ.

Присоединеніе изъ раскола къ православію.

Присоединены изъ раскола къ православію причтами церквей сель: 1) Василевой-Слободы, Вознесенской цер. — Елена Иванова Молякова;

- 2) Б.-Якшени — Марфа Степанова Сидорова;
- 3) нижегор. Вознесенской богадѣленной церк. — Ксенія Петрова Смирнова;
- 4) с. Н. Ключищъ, нижег. у., Матрена Павлова Перякова;
- 5) Огнева Майдана — Марфа Семенова Парегина;
- 6) Кантаурова — Спиридонъ Клементьевъ Красильниковъ;
- 7) церкви нижегородской льнопрядильной фабрики — Аверкій Игнатъевъ Бляковъ.

Назначеніе пенсіи за епархіальную службу.

Указомъ Св. Синода отъ 10 ноября за № 12643 назначены пенсіи заштатнымъ: протоіереемъ Архангельской церкви с. Городца Алексѣю Василькову, священнику с. Калапина Аристарху Милотворскому по 300 руб. каждому; діаконамъ: с. Тумботина Іоанну Петровскому, каедр. соб. Іоанну Фонтанову по 200 руб. каждому, псаломщику с. Маргушъ Василю Сахарову 100 руб., вдовѣ свящ. с. Наченя Маріи Садовской съ больнымъ сыномъ Алексѣемъ и несовершеннолѣтней дочерью Ольгой 250 руб., вдовѣ діакона-псаломщика с. Терюшева Иринѣ Александровской 50 руб. и вдовѣ псаломщ. с. Великовскаго, макаръев. у., Таисіи Смирновой 50 руб.

Сборъ въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая.

Въ нижегородскую духовную консисторію въ теченіе октября мѣсяца поступилъ и отосланъ по назначенію церковно-крупяный сборъ въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая

отъ благочинныхъ:

свящ. Мих. Золотницкаго	20 р. 92 к.
„ І. Нарписова	8 р. 44 к.
„ Ник. Троицкаго	30 р. 16 к.
„ Льва Бѣлова	2 р. 72 к.
„ Алекс. Доброзракова	11 р. 63 к.
„ І. Троицкаго	6 р. 84 к.
„ Евг. Хитровскаго	8 р. 48 к.
„ Петра Листова	11 р. 7 к.
„ Павла Похвалинскаго	17 р. 39 к.
прот. Ник. Лебединскаго	68 р. 54 к.
свящ. Александра Цвѣтаева	13 р. 50 к.
„ Ник. Львова	108 р. 13 к.
„ Ник. Смирнова	21 р. 60 к.
прот. Алексѣя Некрасова	10 р. 46 к.
свящ. Алекс. Никольскаго	2 р. 36 к.
„ Алекс. Алѣева	50 р. 57 к.
„ Евг. Троицкаго	19 р. 31 к.
прот. І. Приклонскаго	13 р. 50 к.
свящ. О. Воскресенскаго	18 р. 91 к.
„ Ант. Травина	8 р. 22 к.
благочинныхъ монастырей: архим. Іереміи	23 р. 20 к.
„ „ архим. Сергія	63 р. 37 к.
намѣств. печерскаго монастыря	2 р. 14 к.
конторы архіер. дома	6 р. — к.
Итого	547 р. 46 к.

Движеніе по службѣ.

- Назначены: 1) сынъ свящ. Василій Назариновъ и. д. псал. въ с. Кошелиху, 5 нояб.;
- 2) бывший учен. 1-го кл. семинаріи Вас. Твердовъ на псал. мѣсто въ с. Слышково, 8 нояб.;
 - 3) діак. с. Каменки І. Дроздовъ на священнич. мѣсто въ с. Чалатьму, 7 ноября;
 - 4) діаконъ-псал. церкви льнопрядильной фабрики В. Горбуновъ утвержденъ штатнымъ діаконъ, 10 ноября;
 - 5) бывший діак. Преображенской единов. ц. г. Саратова

Оома Ларинъ временно опредѣленъ на діак. мѣсто въ с. Каменку, 11 ноября;

- 6) ок. курсъ починковскаго дух. уч. Евг. Фиуровъ — и. д. псал. въ с. Шелокшу, 12 ноября;
- 7) послушникъ оранскаго монастыря Влад. Козьминъ и. д. псал. въ с. Оедоровку, 13 ноября;
- 8) учитель сормовской церк. школы Александръ Саминъ на свящ. мѣсто въ с. Панкратово, 7 ноября;
- 9) студ. семинаріи Веніаминъ Побѣдоносцевъ на псал. мѣсто въ с. Мигалиху, 13 ноября;
- 10) свящ. на діак. вакансіи канавинской кладбищ. цер. Евг. Зеленогорскій на свящ. мѣсто къ той же церкви, 15 нояб.;
- 11) крестьянинъ с. Мартова Ал. Потановъ допущенъ къ исполн. псал. обяз., впредь до усмотрѣнія, при Смоленской ц. с. Ворсмы, 15 ноября.

Перемѣщены: 1) свящ. с. Панкратова Константинъ Бѣловъ въ с. Вершилово, 6 ноября;

- 2) и. д. псал. с. Яковлевки Алекс. Райскій въ с. Березино, ард. у., 7 ноября;
 - 3) псаломщики сель: Курилова Ник. Виноградовъ и Песочнаго Ив. Горданскій одинъ на мѣсто другого, 13 ноября.
- Уволены за штатъ: 1) псал. с. Мигалихи М. Соловьевъ (взятъ въ военную службу въ октябрѣ);
- 2) псал. с. Алешкова А. Бѣловъ (взятъ въ военную службу 26 октября);
 - 3) псал. с. Шелокши Андр. Преображенскій, 12 ноября;
 - 4) псал. с. Оедоровки Вас. Доброславинъ, 13 ноября;
 - 5) псал. Смоленской цер. с. Ворсмы Бор. Виноградовъ, 15 ноября;
 - 6) свящ. с. Мамлеева Ник. Милоновъ, 10 ноября;
 - 7) псал. с. Ново-Дмитріевки Василій Запольскій, 27 окт.
- Умерли: 1) свящ. с. Вершилова, балах. у., Іоаннъ Формозовъ, 3 ноября;
- 2) свящ. канавинской кладбищ. церкви Александръ Соболевскій, 13 ноября;
 - 3) псаломщ. с. Акузова Вас. Скороумовъ, 8 ноября.

Праздныя мѣста:

Священническія въ селахъ: Медвѣдевѣ при единовѣрч. церкви, Покровѣ, княг. уѣзда и Мамлеевѣ.

Діаконскія: При канавинской кладбищ. церкви и въ с. Никольскомъ, мак. уѣзда.

Псаломщическое при церкви нижегор. льнопрядильной фабрики.

О розыскѣ вдовы псаломщика с. Пятницкаго, ард. уѣзда, Анастасіи Коронатовой.

Св. Синодомъ отпущено въ пособіе вдовѣ псал. с. Пятницкаго Анастасіи Коронатовой 25 руб., но деньги эти не выданы ей и находятся въ консисторіи за неизвѣстностью мѣста ея жительства. Поэтому консисторія предлагаетъ тому о. благочинному, въ округѣ котораго проживаетъ вдова Коронатова, сообщить консисторіи ея адресъ.

Редакторъ Н. Боголюбовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1907 ГОДЪ

на еженедѣльный церковно-общественный журналъ

ЦЕРКОВНЫЙ ГОЛОСЪ

(г дъ изданія второй),

издаваемый „Обществомъ распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви“.

Корабль русской государственной, общественной и церковной жизни въ настоящее время обуреваемъ волнами взбаламученнаго народнаго моря, то поднимающаго на пѣнистые гребни этихъ волнъ, то унадавая въ разверзающіяся бездны. Среди плывущихъ идетъ ожесточенный споръ и борьба. Крики — „впередъ“ и „назадъ“ сливаются съ волнами бури. Что же долженъ возгла-

шать „Церковный Голосъ“ въ годину смуты? По примѣру Ап. Павла (Дѣян. XXVII), онъ принимаетъ на себя долгъ—ободрять и внушать упованіе. Такъ понималъ онъ свою задачу, осуществляя ее въ продолженіе года, при добромъ сочувствіи прогрессивныхъ элементовъ церковнаго общества и при явномъ неудовольствіи со стороны враговъ всякаго поступательнаго движенія впередъ.

„Церковный Голосъ“ въ моментъ своего появленія привѣтствовалъ зарю возрождающейся свободной жизни, какъ необходимое условіе для полнаго осуществленія христіанскаго добра, въ побѣду котораго онъ неизмѣнно продолжаетъ вѣрить, вступающая во второй годъ своего существованія. Среди политическихъ бурь и общерусскаго семейнаго разлада, „Церковный Голосъ“ призываетъ всѣхъ къ братскому миру и дружной творческой работѣ во имя всеобщаго блага, какъ цѣли всякой свободы. Сочувствуя общему прогрессивному движенію и служа ему въ церковной области, „Церковный Голосъ“ не сливается себя съ какою-либо изъ существующихъ политическихъ партій, раздѣленныхъ враждою и взаимной ненавистью, а держитъ курсъ свой по указанію высшей Христовой правды и любви.

Надѣясь на близкое возрожденіе христіанской общественности среди русскаго народа, редакция журнала стремится содѣйствовать пробужденію и обновленію церковной жизни и на своемъ знамени выставляетъ:

1. Вѣрность началамъ древней Вселенской Церкви, не только не стѣсняющей церковнаго творчества, необходимаго для обновленія церковной жизни, но и призывающей къ нему.
2. Необходимость для настоящаго времени широкихъ церковныхъ реформъ на началахъ соборности, возстановляемой отъ самаго низа—приходской жизни, до вершинъ церковнаго управленія, на основѣ полной исправности всѣхъ членовъ Церкви (вопросъ о мірянахъ и бѣломъ духовенствѣ).
3. Свободу церкви, ея жизни и ея науки.
4. Возстановленіе утерянной связи между церковію и современной культурой.

ЦЕРКОВНЫЙ ГОЛОСЪ

по-прежнему выходитъ по пятницамъ большими тетрадями въ изящной обложкѣ по слѣдующей программѣ:

1. Руководящія редакціонныя статьи по всѣмъ вопросамъ вѣры и церковной жизни, которые выдвигаются временемъ, а также по вопросамъ государственнымъ, общественнымъ, бытовымъ и т. д., насколько послѣдніе требуютъ въ отношеніи къ себѣ церковной оцѣнки въ сознаніи вѣрующихъ.
2. Религіозно-философскіе и историческіе этюды, по возможности живые и краткіе, разнообразныхъ авторовъ по тѣмъ же вопросамъ.
3. Духовно-назидательныя статьи, по преимуществу—примѣнительно къ временамъ церковнаго года, могущія служить пособіемъ или матеріаломъ для проповѣдниковъ. — Беллетристическія статьи религіозно-нравственнаго характера и стихотворенія. Пастырскіе отзывы на явленія современной мысли и жизни.
4. Хроника церковно-общественной жизни въ Россіи и извѣстія о дѣятельности „Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія“, различныхъ его учрежденій и аналогичныхъ ему обществъ.
5. Корреспонденціи о разныхъ событіяхъ и явленіяхъ религіозно-нравственной жизни въ Россіи и въ православныхъ церквяхъ за границей. О дѣяніяхъ будущаго Всероссийскаго Церковнаго Собора (собственные нарочитые корреспонденты).
6. Обзорніе выдающихся статей въ повременной духовной и свѣтской печати („Изъ повременной печати“).
7. Статьи критическаго и апологетическаго характера.
8. Библиографія.
9. Вопросы читателей (идейнаго, а не узко-практическаго) характера и отвѣты на нихъ.
10. Смѣсь.
11. Почтовый ящикъ редакціи.

Всѣмъ годовымъ подписчикамъ будутъ высланы въ качествѣ **БЕЗПЛАТНАГО ПРИЛОЖЕНІЯ** двѣ книги: 1) О современныхъ духовныхъ потребностяхъ мысли и жизни (въ двухъ выпускахъ) А. М. Бухарева (бывш. архим. Феодора). 2) „По слову Твоему“ (Лук. V, 5). Сборникъ проповѣдей на евангельскія чтенія, прот. І. П. Слободскою.

Цѣна журнала „Церковный Голосъ“ съ приложеніями 5 руб. въ годъ съ доставкой и пересылкой, 6 руб. за границу.

Въ отдѣльной продажѣ цѣна № 15 коп.

Редакторы: { Протоіерей П. Н. Лахостскій,
Протоіерей І. П. Слободскою.

Адресъ редакціи и конторы: С.-Петербургъ, Стремянная, 20.

Открыта подписка на 1907 г.

V г. изданія

НА ЖУРНАЛЬ

V г. изданія.

ПРАВОСЛАВНЫЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ

съ двумя бесплатными приложеніями.

Съ 1906 г. „Православный Путеводитель“ принялъ характеръ общегословскаго журнала и откликается на самыя разнообразныя запросы и требованія церковно-общественной жизни, откликается *честно, открыто*, не закрывая глазъ на дѣйствительность, не стараясь уловить краснымъ словомъ лишняго читателя, а имѣя въ виду одну только пользу Св. Церкви и отечества. Въ этомъ же духѣ и направленіи онъ будетъ издаваться и въ 1907 году и постарается быть не по имени только *путеводителемъ*.

Программа журнала:

ОТДѢЛЪ I. Узаконенія и распоряженія правительства. ОТДѢЛЪ II. Статьи о истиннахъ вѣры и нравственности, по изясненію Священ. Писанія, богослуженія и церковныхъ канонѣвъ и по церковно-общественнымъ вопросамъ. ОТДѢЛЪ III. Статьи по исторіи церкви (общей и русскаго); старообрядчество и сектантство въ его прошломъ и настоящемъ. Мысли и сужденія о текущихъ событіяхъ и явленіяхъ церковно-общественной жизни. Хроника. ОТДѢЛЪ IV. Разборъ ученія старообрядцевъ и сектантовъ. Миссіонерскія бесѣды. ОТДѢЛЪ V. Мысли и сужденія по вопросамъ внутренней миссіи. Обзорніе современной постановки миссіонерскаго дѣла въ Россіи. ОТДѢЛЪ VI. Воспоминанія обратившихся въ православіе о жизни въ старообрядчествѣ и сектантствѣ. Очерки и рассказы изъ современной религіозно-бытовой жизни православныхъ, старообрядцевъ и сектантовъ. ОТДѢЛЪ VII. Изъ епархіальной и свѣтской печати. ОТДѢЛЪ VIII. Свѣдѣнія о новыхъ книгахъ по всѣмъ отраслямъ богословія. Обзоръ духовныхъ и свѣтскихъ журналовъ со стороны статей, относящихся къ программѣ журнала. ОТДѢЛЪ IX. Извѣстія и замѣтки. Корреспонденціи. Отвѣты редакціи. ОТДѢЛЪ X. Объявленія.

Для выполненія этой программы редакціи заручилась сотрудничествомъ многихъ лицъ, изъ числа которыхъ профессоръ богословія въ институтѣ гражд. инжен., свѣщ. М. П. Челютовъ дастъ рядъ статей по вопросу о христіанствѣ въ его отношеніи къ жизни и будетъ вести обзорніе правительственныхъ распоряженій касательно церковной жизни; богословъ-публицистъ П. В. Никольскій продолжитъ свои интересныя „Письма о русскомъ богословіи“ и обзорніе церковной и общественной жизни; извѣстный Сиб. миссіонеръ-проповѣдникъ Д. И. Богословъ дастъ: 1) рядъ Миссіонерскихъ очерковъ, изображающихъ церковно-общественныя условія, при которыхъ приходится дѣйствовать православнымъ миссіонерамъ. 2) помѣститъ свои бесѣды съ сектантомъ-толстовцемъ о мнимыхъ несообразностяхъ въ Св. Писаніи и статью «Къ характеристикѣ религіознаго настроенія нашихъ сектантовъ» (по ихъ писемамъ и разнымъ литературнымъ матеріаламъ) и 3), наконецъ, будетъ вести особый отдѣлъ, подъ заглавіемъ: «Отголоски миссіонера на злобу дня».

Кромѣ того будутъ помѣщены: рядъ живо написанныхъ статей о постановкѣ преподаванія Закона Божія и о проповѣдничествѣ свѣщ. В. Канторскаго (автора «Языкъ пастырства»), планы и конспекты бесѣдъ незабвеннаго нашего сотрудника † М. П. Головкина о церкви, о перстосложеніи и др., психологическій этюдъ М. М.—ю «Изъ дневника вдоваго священника», занимательный рассказъ свѣщ. П. Нектарова о приключеніяхъ православнаго священника-босняка, интересныя воспоминанія Харьков. епарх. мис.-свѣщ. С. Д. Холодова объ о. архим. Павлѣ и много другихъ статей по всѣмъ отдѣламъ программы.

Сверхъ того, по примѣру прежнихъ лѣтъ, будутъ даны два приложенія: 1) Выписки изъ святоотеческихъ твореній (въ русскомъ переводѣ) по вопросамъ, пререкаемымъ старообрядцами (второе приложеніе) Самарскаго епархіальнаго миссіонера-священника Д. А. Александрова.

2) Катихизическія поученія на Символъ вѣры—священника М. Худогова.

Журналъ будетъ выходить книжками по 5—6 листовъ каждая, дважды въ мѣсяцъ, за исключеніемъ апрѣля, іюля, августа и декабря, въ которые будетъ выходить по одному разу, т. е. 20 книжекъ въ годъ.

Такимъ образомъ подписчики получатъ **20 книжекъ** журнала и **2 книги** приложеній—всего не менѣе **130 печатныхъ листовъ** или 2080 страницъ.

Цѣна за журналъ со всеми приложеніями прежняя, т. е. 5 руб. въ годъ, а 3 руб. за полгода, съ доставкой и пересылкой по Россіи, за границу же 6 р. 50 к.

Требованія и деньги адресовать: С.-Петербургъ, Суворовскій проспектъ, д. 65, кв. 10, въ редакцію журнала „Православный Путеводитель“.

Редакторы-издатели: свѣщ. П. С. Тумановъ и стат. совѣтн. К. Н. Плотниковъ.